

НИЖЕГОРОДСКІЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., за 1 мѣс. 50 коп., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный № — 15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита; на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 5 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи-при Домѣ Братства Св. Георгія; открыта въ понедѣльникъ, вторникъ, среду и четвергъ отъ 1 ч. до 2 ч. по-полудни и отъ 7 ч. до 8 веч. Квартира редактора. Б. Солдатская, д. № 18,—пріемъ ежедневно отъ 2 до 3 ч. по-полудни.

№ 41-й.

Доставленные въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемые безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ: Миссіонерскіе курсы, какъ первое изъ средствъ усилить нашу миссію и дать ей правильную, твердую организацію (Продолженіе).—Нѣсколько словъ по поводу бывшей полемики между „Сельскимъ жителемъ“ и о. Парійскимъ.—Блестки и изгарь.—Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Съ сергачскаго земскаго собранія, происходившаго въ сентябрѣ 1906 года.—Важнѣйшія телеграфныя извѣстія.—Официальныя извѣстія по епархіи.—Объявленія.

Миссіонерскіе курсы, какъ первое изъ средствъ усилить нашу миссію и дать ей правильную, твердую организацію.
(Продолженіе).

Въ обширныхъ раіонахъ епархіальныхъ миссій для борьбы съ расколомъ имѣется, конечно, не малое количество противураскольническихъ миссіонеровъ*), но для успѣшной дѣятельности въ борьбѣ съ расколомъ далеко недостаточное, а въ сравненіи съ процентнымъ выдѣленіемъ раскола изъ среды себя миссіонеровъ, количество православныхъ миссіонеровъ ничтожно. Если расколъ имѣетъ на каждыя 500—1000 душъ одного опытнаго миссіонера, то православное населеніе едва-ли имѣетъ такового на 8—10 тысячъ душъ. Это первое. Второе: и организація нашихъ миссій далеко не можетъ быть названа удовлетворительной. Возьмемъ основную единицу епархіальныхъ миссій, или епархіальныхъ миссіонерскихъ Братствъ, ихъ мѣстныя отдѣленія. Какъ обыкновенно, эти отдѣленія получаютъ свое бытіе? А вотъ какъ. Появится въ данной мѣстности священникъ или мірянинъ, имѣющій призваніе къ миссіонерскому дѣлу. Онъ откапываетъ и воодушевляетъ еще нѣсколькихъ лицъ, способныхъ раздѣлить съ нимъ его труды, и тогда открывается миссіонерское отдѣленіе, функционирующее правильно—и по силамъ своимъ—успѣшно. Иногда же такія отдѣленія открываются по предложенію сверху. Въ виду внушительности тона предложенія окружное духовенство открываетъ отдѣленіе противураскольнической миссии. Потомъ, повращавшись года три-четыре въ области журнальныхъ постановленій и бумажнаго дѣлопроизводства и не будучи въ состояніи выдѣлить изъ себя миссіонеровъ, способныхъ вести всякую борьбу съ расколомъ, до публичныхъ собесѣдованій съ ихъ

миссіонерами включительно, отдѣленіе приходитъ къ мертвой точкѣ. Дальше идти некуда: не можетъ-же, вѣдь, военный штабъ существовать безъ воиновъ!.. И вотъ отдѣленіе начинаетъ взывать къ епархіальному миссіонерскому Братству: „у насъ миссіонера нѣтъ, дайте намъ миссіонера, мы будемъ платить ему жалованье“. А ему, конечно, скажутъ въ отвѣтъ: „у насъ нѣтъ лишнихъ миссіонеровъ, ищите сами“. И такихъ отдѣленій, существующихъ только на бумагѣ, а не въ дѣйствительности, бываетъ иногда въ епархіи не мало. Но что еще печальнѣе: и лучшія по своимъ миссіонерскимъ силамъ отдѣленія имѣютъ ту слабую сторону, что, существуя и дѣйствуя нынѣ, онѣ не знаютъ, будутъ-ли существовать и дѣйствовать завтра: одинъ миссіонеръ, скажемъ, умеръ, другой перевелся, и надъ мѣстной миссіей ставится крестъ. Замѣнить выбывшихъ не кѣмъ, резервовъ нѣтъ. Такимъ образомъ и нѣкогда славныя по своей дѣятельности отдѣленія епарх. миссии приходятъ все къ той же мертвой точкѣ... Рея суть такого неформальнаго положенія вещей заключается въ томъ, что успѣхи дѣятельности нашихъ отдѣленій епархіальныхъ миссій *всеголо зависятъ отъ личной инициативы случайно появляющихся у насъ миссіонеровъ съ призваніемъ*. Наши миссии существуютъ на счетъ тѣхъ миссіонеровъ, которыхъ можно *найти*, такъ сказать, на поверхности земли, случайныхъ самородковъ, а не стараются *произвести* ихъ для своихъ нуждъ. Но можно-ли ставить *случайность* въ основу организаціи какого бы то ни было дѣла?!..

Чтобы устранить такую неформальность въ организаціи мѣстныхъ отдѣленій миссии, чтобы дать отдѣленіямъ возможность имѣть контингентъ миссіонеровъ, и при томъ не случайный, а постоянный, чтобы имѣть имъ миссіонеровъ въ какое угодно время столько, сколько нужно, для этого, по нашему крайнему раз-

*) Сектантовъ у насъ въ епархіи немного, почему о миссії противусектантской говорить не будемъ.

умѣнью, необходимо устраивать ежегодно, и при томъ, въ нѣсколькихъ пунктахъ каждой епархіи—миссіонерскіе курсы. Кандидатами для командировки на курсы имѣть въ виду крестьянъ по преимуществу, именно въ виду того, что для миссіи всегда болѣе полезно имѣть миссіонерами несвязанныхъ другими должностями и обязанностями лицъ, а также по причинѣ особеннаго довѣрія, каксе всегда имѣютъ крестьяне среди крестьянъ. Исторія противураскольнической миссіи уже показала, какое высокое и почетное мѣсто заняли въ ней миссіонеры изъ крестьянъ. Само собою разумѣется, что этимъ не устраняется доступъ на курсы духовенству.

Устройство курсовъ рисуется мнѣ въ такомъ, приблизительно, видѣ. Какъ мы сказали, ежегодно нужно открывать курсы въ нѣсколькихъ пунктахъ епархіи, если возможно, въ районѣ каждаго отдѣленія, и именно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ раскольническое населеніе особенно густо, гдѣ есть опытные православные миссіонеры и опытные защитники раскола и гдѣ, слѣдовательно, можно вести регулярныя публичныя собесѣдованія съ раскольническими начетчиками. Руководителями курсовъ могутъ быть, по желанію, или мѣстные, извѣстные своею опытностью, миссіонеры, или вызываться для этой цѣли епархіальные миссіонеры. На курсы командированы изъ каждаго зараженнаго расколомъ селенія данной мѣстности по одному или больше, смотря по обстоятельствамъ, крестьянину изъ хорошо грамотныхъ, отъ природы умныхъ, религіозныхъ, благонамѣренныхъ, для которыхъ и нужно нанять общую квартиру въ намѣченномъ для курсовъ селеніи или городѣ. Несомнѣнно, въ каждомъ селеніи найдется подходящее для этой цѣли лицо изъ крестьянъ. Предложеніе будетъ принято съ восторгомъ, въ этомъ можно быть увѣреннымъ. Курсы должны начаться въ такое время, когда у мѣстнаго населенія наступаетъ самое свободное время отъ хозяйственныхъ занятій, приблизительно съ половины ноября или же съ половины января, и должны продолжаться мѣсяць или полтора, не болѣе, чтобы они не были обременительны ни для руководителей, ни для курсантовъ. Занятія должны вестись по предварительно выработанной программѣ, при чемъ теоретически преподаваемый матеріалъ долженъ восполняться сначала присутствіемъ, а потомъ и участіемъ курсантовъ въ практическихъ собесѣдованіяхъ съ раскольниками. Если почему-либо въ намѣченномъ для курсовъ мѣстѣ раскольническіе начетчики не будутъ выступать на публичныхъ бесѣдахъ, то потребуются возить курсантовъ въ другія мѣстности, для чего руководитель курсовъ сносится съ миссіонерами ближайшихъ мѣстностей, чтобы они всякій разъ заблаговременно извѣщали его о времени и предметѣ имѣющихъ быть у нихъ собесѣдованій. Кромя того, какъ можно чаще должны устраиваться примѣрные диспуты у курсантовъ между собою, при чемъ одинъ долженъ защищать православіе, другой выступать съ раскольническими возраженіями, съ которыми, равно какъ и съ общими приемами раскольническаго диспутированія курсанты должны быть ознакомлены въ такой же мѣрѣ, какъ и съ доводами и приемами православной апологетики. Черезъ мѣсяць или полтора курсы кончаются, и, мысленно подводя

итоги имъ, надѣемся, что, кромя достаточнаго выполненія предназначеннаго въ программѣ, курсантамъ данъ будетъ на курсахъ толчекъ и направленіе въ дальнѣйшемъ самостоятельномъ изученіи своего дѣла, и заложена будетъ та искра, которая впоследствии можетъ развиться въ чистый и яркій пламень свѣтлой ревности о защитѣ православной вѣры отъ посягательства раскола и ересей. По отъѣздѣ съ курсовъ курсантамъ будутъ даны руководящія указанія на самостоятельныхъ занятій подъ руководствомъ мѣстныхъ священниковъ, чтобы наединѣ и спокойно ориентироваться въ томъ матеріалѣ, какой имъ дали курсы. Курсантамъ должны быть открыты всѣ миссіонерскія бібліотеки, какъ отдѣленій, такъ и церковныя съ миссіонерскими книгами и миссіонерскими журналами. На второй годъ осенью, или зимой, курсы для тѣхъ же курсантовъ повторяются, и если укажутъ обстоятельства, для нихъ же курсы устраиваются и на третій годъ. Съ теченіемъ времени способнѣйшіе изъ курсантовъ допускаются вести подъ руководствомъ своего руководителя публичныя собесѣдованія съ раскольническими начетчиками. По окончаніи курсовъ способнѣйшіе изъ курсантовъ поступаютъ на службу миссіонеровъ отдѣленія съ извѣстной платой и обязанностию производить публичныя бесѣды съ раскольниками по указанію обстоятельствъ времени. Всѣ же вообще курсанты дѣлаются душою и руководителями миссіонерскихъ кружковъ, которые должны быть устроены во всѣхъ приходахъ, зараженныхъ расколомъ. Эти миссіонерскіе кружки, подъ вдохновляющимъ вліяніемъ мѣстнаго священника-предсѣдателя, представляются мнѣ въ будущемъ даже болѣе двеспособными, чѣмъ публичныя собесѣдованія съ раскольниками, количественная и качественная интенсивность которыхъ всегда должна сообразовываться съ обстоятельствами времени.

Вопросъ объ изысканіи средствъ на устройство курсовъ не составитъ затрудненія. Курсанты—крестьяне—народъ не требовательный, да и наши миссіонеры не избалованы особенно высокою платой за свои труды. Я думаю, что если положить на содержаніе каждаго курсанта по 5 р. въ мѣсяць и столько же въ уплату за труды руководителю въ мѣсяць съ каждаго, то будутъ довольны и та и другая сторона. Если предположить, что съ одного отдѣленія, заключающагося въ благочинническомъ округѣ, будетъ вызвано на курсы 10 человекъ и продолжительность курсовъ въ 1½ мѣсяца, то каждый курсантъ встанетъ мѣсячному отдѣленію въ годъ 15 р., 10—въ 150 р. Правда, при устройствѣ курсовъ могутъ быть и единовременныя затраты, но, несомнѣнно, на помощь курсамъ придетъ и епархіальное миссіонерское Братство. Во всякомъ случаѣ, въ виду вопиющей нужды въ достаточномъ комплектѣ миссіонеровъ, мы должны найти денегъ на устройство курсовъ во чтобы то ни стало, хотя бы въ своемъ собственномъ карманѣ.

Такіе курсы, разрѣшенные епархіальнымъ начальствомъ еще въ 1905 году, были устроены первый разъ для нуждъ отдѣленія Братства Св. Креста 3 го окр. васильскаго у. въ с. Суасскомъ зимой текущаго года. По независимымъ отъ устроителей обстоятельствамъ они продолжались только 13 дней. И какъ ни

страннымъ можетъ показаться на первый взглядъ спрашивать о результатахъ этихъ тринадцатидневныхъ курсовъ, однако результаты есть, и они превзошли всякія ожиданія. Прирожденный умъ хорошо грамотныхъ курсантовъ, усиленные занятія во время курсовъ, вдумчивость и усиленные занятія дома въ теченіе всего Великаго поста помогли имъ сознательно и довольно твердо усвоить преподанный матеріалъ. Можно надѣяться, что послѣ осеннихъ курсовъ въ нынѣшнемъ году, которые (курсы) продолжатся уже не 13 дней, а мѣсяць или полтора, наши курсанты будутъ въ состояніи вести и публичныя бесѣды. Первый опытъ съ курсами даетъ основаніе надѣяться, что черезъ 5—6 лѣтъ наше отдѣленіе Братства, при желаніи и сочувствіи этому дѣлу духовенства, будетъ имѣть свѣдующаго миссіонера въ каждомъ приходѣ, зараженномъ расколомъ.

Мысль наша о курсахъ въ томъ видѣ и тѣхъ цѣляхъ, какъ мы ее развиваемъ, принята и одобрена для проведенія въ жизнь и на сѣздѣ миссіонеровъ на ярмарочныя бесѣды въ Нижнемъ-Новгородѣ, какъ самый простой и естественный способъ для усиленія и роста нашей миссіи.

Устройство такихъ курсовъ тѣмъ болѣе, какъ намъ кажется, своевременно, что въ настоящее время священники, въ особенности въ большихъ приходахъ (а въ такихъ по преимуществу существуетъ расколъ), обременены такой массой всевозможнаго дѣла, — добрая половина котораго, къ слову сказать, не имѣетъ никакого отношенія къ ихъ пастырскимъ обязанностямъ, — что у нихъ не остается никакого времени на трудъ по личному почину, за ежечаснымъ, ежеминутнымъ выполненіемъ тѣхъ требованій, которыя предъявляются совнѣ. Дѣло, порой, доходитъ до того, что хотъ канцелярію заводи съ особымъ дѣлопроизводителемъ. Мы — чиновники, хотя и по необходимости. Мы — пастыри, но со связанными руками. И какъ бы пастырь высоко ни хотѣлъ держать нынѣ знамя своего пастырскаго долга, но если онъ въ своей пастырско-просвѣтительной дѣятельности не окружитъ себя цѣлой свитой преданныхъ ему и Церкви православной помощниковъ изъ ревнителей православія, то онъ — одинъ, а „одинъ“, какъ извѣстно, „въ полѣ не воинъ“.

Священникъ *Алексій Никольскій*.

(Окончаніе будетъ).

Нѣсколько словъ по поводу бывшей полемики между „Сельскимъ жителемъ“ и о. Парійскимъ.

Сколько злобы и ненависти у свѣтскихъ публицистовъ къ православному духовенству, сколько самой беззастѣнливый лжи, и всякаго рода небылицъ они пишутъ про него! Вотъ какое впечатлѣніе должно получиться у каждаго безпристрастнаго челоука при чтеніи полемики между „Сельскимъ жителемъ“ и свящ. Ев. Парійскимъ. Каждый внимательно читающій *прогрессивныя* газеты, въ томъ числѣ и наши мѣстныя, не можетъ не видѣть того, что въ рѣдкомъ ихъ № не встрѣтишь порицанія и хулы на православное духовенство. Сочувственныя духовенству статьи — рѣдкость. Ничто иное, конечно, какъ именно ненависть, и заставила взяться за

перо г.г. Д. Н. Г. и „Сельскаго жителя“ и написать свои статьи о церковной землѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, развѣ не злобная цѣль заставляетъ ихъ силиться доказать, что церковной земли во много кратъ больше того, какъ показано въ документахъ, и что трудъ рабочая сила духовенствомъ эксплоатируется, а потому самое лучшее передать церковную землю въ пользу крестьянъ.

Награждая однихъ, наши публицисты стремятся, конечно, обездолить другихъ; обездолить хотятъ то слово, про которое еще Поливановъ говорилъ, что нигдѣ, ни въ одномъ государствѣ такъ бѣдно, такъ нищенски не обставлено низшее духовенство, какъ духовенство православной церкви. Поэтому справедливо ли будетъ надѣленіе крестьянъ землею чрезъ отнятіе ея у духовенства? Не будетъ-ли это похоже на то, какъ если бы мы на воровскія или грабительскія деньги стали строить благотворительныя учрежденія? Скажите по совѣсти, черезъ мѣру милостивые благодѣтели, желаетъ ли такого способа надѣленія землею само-то крестьянство? Нѣтъ.

Если крестьяне и примутъ съ спокойною совѣстію и съ благодарностію церковную землю, то только въ томъ случаѣ, если духовенство будетъ обезпечено отъ казны. Въ справедливости этого мнѣнія можно убѣдиться изъ того, что крестьяне (настоящіе, конечно) въ бывшей Государственной Думѣ все единодушно высказались въ томъ смыслѣ, что духовенство должно быть обезпечено отъ государства. Для васъ-то, радѣтели крестьянъ, конечно, духовенство не нужно, и вы бы надъ нимъ давно поставили крестъ, но для вѣрующаго крестьянства оно необходимо; оно помнитъ о своей душѣ и потому никогда не откажется отъ духовенства.

Спрашивается, какая причина ненависти и злобы къ духовенству со стороны свѣтскихъ публицистовъ?

Первая причина этого прискорбнаго для многихъ изъ насъ явленія заключается въ томъ, что они суть ни эллины, ни іудеи, ни христіане, ни мусульмане; они никто; они, видите-ли, только и знаютъ, что „съ нѣкоторыми предосторожностями и при помощи военныхъ хитростей входятъ въ мѣста собраній духовенства (входятъ, значить, и параднымъ и грязнымъ ходомъ) и вмѣшиваются въ ряды спасителей православія“, такъ что, если-бы имъ когда-нибудь пришлось отвѣчать на вопросы, какого они вѣроисповѣданія, они бы, навѣрное, отвѣтили такъ, какъ отвѣтили члены бывшаго революціоннаго правительства на судѣ: „членюсъ православный“, „пишутъ православный“, „по бумагамъ православный“, а то бы и прямо сказали: „иногда вмѣшиваемся въ ряды спасителей православія“. Этихъ господъ „сознательныхъ гражданъ“, мы причислимъ къ категоріи интеллигентовъ, которыхъ № въ 35 № *Церковно-Общ. Вѣстника* характеризуетъ слѣдующимъ образомъ: „Для нихъ истина — это ихъ „я“, это все, что даетъ имъ возможность посмотреть на себя, какъ на единственнаго обладателя истины, все, что даетъ пищу критикѣ и протесту. Поэтому съ внутренней стороны ихъ увлеченія носятъ крайне безпорядочный характеръ. Сегодня они поклоняются Д. Н. Толстому, раздѣляя, какъ правовѣрные, его ученіе о непротивленіи злу, завтра они становятся нитцшеанцами, послѣ-завтра они — страстные декаденты, далѣе они рѣшитель-

ные социаль-демократы, вѣрные друзья пролетаріата и т. д. и т. д.⁴

И въ самомъ дѣлѣ, было время, когда интеллигенты этого рода изрыгали хулы на православную церковь за отлученіе его, его изображенія ставили чуть не наряду съ иконами, или, вѣрнѣе сказать, на мѣстѣ иконъ (такъ какъ „сознательные христіане“ иконъ не имѣютъ), но теперь этотъ божокъ низринуть съ пьедестала величія, потому что онъ осмѣлился неодобрительно отзваться о бывшей Государственной Думѣ; на мѣстѣ ветерана-божка можно увидѣть уже Аладына, Петрункевича, Родичева, Герценштейна, Якубсона и другихъ изъ стаи славной выборгскихъ орловъ.

Второй причиной этой ненависти къ нашему духовенству нужно считать то обстоятельство, что духовенство наше, не смотря на все возни со стороны *профессивныхъ* газетъ, и до сихъ поръ пользующихся большимъ довѣріемъ народа, открыто не встаетъ на сторону освободительнаго движенія. То, что оно не встаетъ, хорошо; такъ и должно быть.

Духовенство отлично понимаетъ, что такъ называемое освободительное движеніе при всехъ его благородныхъ и гуманныхъ стремленіяхъ имѣетъ весьма важную непривлекательную сторону — это индифферентизмъ въ дѣлѣ вѣры и религіи а то и прямо безбожіе. Достаточно вспомнить одну изъ рѣчей Аладына, чтобы судить о томъ, что изъ себя представляетъ онъ и многочисленные защитники его съ „сознательными юношами“-борцами за свободу; достаточно прочитати программы лѣвыхъ партій и ихъ прокламаціи, чтобы видѣть, какъ борцы за свободу вообще относятся къ религіи.

А такъ называемый социализмъ проповѣдуетъ прямо безвѣріе. „Съ точки зрѣнія прогресса, говоритъ Бебель, упраздненіе христіанства прямо необходимо. Наибольше ревностные вѣрующіе, воображая, что они дѣлаютъ добро, больше всего вредятъ человечеству; христіанство враждебно культурѣ и свободѣ“, разсуждаетъ онъ. Либкнехтъ говоритъ: „наша обязанность — тщательное искорененіе вѣры, и только тотъ достоинъ имени социалиста, кто, будучи самъ невѣрующимъ, съ усердіемъ содѣйствуетъ распространенію невѣрія“. Правда, нѣкоторые социалисты, какъ, напр., Каутскій, стараются сблизить социализмъ съ христіанствомъ, но это, конечно, для того, чтобы сгладить указанную мною нехорошую сторону, какъ часто упражняются въ этомъ духъ и наши интеллигенты: показывая себя христіанами, они разсуждаютъ о реформѣ церкви, о возрожденіи прихода и даже иногда богословствуютъ. Быть въ полномъ единодушіи съ нашимъ освободительнымъ движеніемъ пастырямъ церкви поэтому странно. И вотъ наше духовенство получаетъ отъ борцовъ за свободу „много золъ глаголь“, но пусть оно этимъ не смущается; пусть идетъ оно по пути, указанному въ словѣ Божіемъ и канонахъ (в. Церкви. Пусть оно не угодничаетъ передъ „вмѣшивающимися въ ряды спасителей православія“, а обличаетъ ихъ временно и безвременно, чтобы они утирали свои загрязненные уста и учились поклоняться и служить дѣйствительнымъ идеаламъ, а не идоламъ.

Одинъ изъ сельскихъ жителей.

БЛЕСТКИ и ИЗГАРЬ

(Письма изъ деревни).

„Шехеразада“ — это персидская поэма.

А „Шитиада“ — это поэма чисто нижегородская. Какъ извѣстно, все нижегородское имѣетъ особенный специфическій смакъ...

„Шитиада“ — горькая повѣсть о фельдшерѣ П. А. Шитовѣ... т. е. собственно не о немъ повѣсть, ибо это человекъ маленький, а повѣсть о той безчеловѣчной травлѣ, каковой подвергся этотъ труженникъ со стороны нижегородской прессы. („Они устно, они шепотомъ“) и публички.

Грѣшный человекъ! Я, сѣренскій деревенскій житель, искренно обрадовался, когда вышли „свободы“, и радовался до тѣхъ поръ, пока не убѣдился...

А убѣдился я, сѣренскій, въ томъ, что подъ свободой слова и убѣжденій слѣдуетъ понимать только „кадетскую“ свободу...

Свободу „кадетскихъ“ лживій и слова

„Досель дойдешь и не преjdeши!“

Но горе тебѣ, если „не дойдешь!“

Тогда затравятъ ..

Статьи нижегородскихъ газетъ по поводу П. Шитова скорѣе напоминаютъ живую травлю на красного звѣря, только тутъ цвѣта-то немножко перемѣнились: псы то „красные“, а звѣрь „бѣлый“... Но это смущать никого не должно. Въдѣ существуетъ даже „красный“ смѣхъ, не то что красные псы...

Фельдшеръ Шитовъ въ концѣ своей двадцатилѣтней службы городу провинился въ томъ, что вздумалъ учинить добровольный сборъ пожертвованій въ пользу „Благо Знамени“.

Вотъ какое страшное преступленіе сдѣлалъ Шитовъ!

И что тутъ особеннаго?

Вѣдь у всякаго свои убѣжденія!

Я собираю на „Бѣлое Знамя“, а мой сосѣдь по правую руку на „красное“, по лѣвую — на „черное“...

Правда, сборъ былъ незаконный, какъ вообще незаконенъ всякій сборъ въ лечебницѣ для бѣдныхъ.

Сборъ прекратить, фельдшеру Шитову сдѣлать замѣчаніе, — и инцидентъ можно бы сдать въ архивъ.

Такъ слѣдовало-бы по христіанскому закону прощенія и любви...

Но христіанскому закону... но кто же не знаетъ, что о христіанствѣ современная пресса вспоминаетъ только тогда, когда нужно добиться амнистіи головамъ.

Вотъ если-бы г. Шитовъ собиралъ деньги pour la revolution russe...

А то, представьте, на „Бѣлое Знамя“!

И вотъ нижегородская пресса изо всей силы-мощности старается, чтобы злосчастный труженникъ послѣ двадцатилѣтней службы городу былъ уволенъ съ мѣста...

Неужели городская управа не догадается, какого рода „законъ“ нарушенъ былъ фельдшеромъ Шитовымъ.

„Война Алой и Бѣлой розы“, или академии и университеты (называю по старинному)... Оказывается, что плохіе педагоги обрѣтаются не въ однихъ только епархіальныхъ училищахъ... и выходятъ не изъ академій вовсе, а изъ университетовъ....

Въ 256 № „Волгара“ разсказывается весьма поучительная исторія о томъ, какъ въ женской гимназій разбирали извѣстное стихотвореніе Пушкина: „Птичка Божія“.

До такого „разбора“ ей-ей не додумается ни одинъ академикъ, въ этомъ можно поручиться... Будемъ говорить словами „Волгара“: „Знаете, что мы сдѣлали съ Птичкой Божьей? Мы выщипали у ней всѣ перышки, свернули ей голову и выпотропили ее. Мы разбили стихотвореніе на 82 вопроса... и преподаватель, и начальница, и директоръ были (отъ этого) въ восторгѣ и находили уроки образцовыми (sic)“.

Вотъ образцовые педагоги!

И далѣе фельетонистъ говоритъ: „Теперь, когда нашу школу хотятъ приблизить къ жизни, когда, кромѣ наполненія головы учащагося цифрами, формулами и терминами, хотятъ развить (и) его душу, теперь особенно нужно напоминать о сухой, мертвящей системѣ, которая совершенно непримѣнима къ такимъ живымъ и глубоко интереснымъ предметамъ, какъ родная литература“.

И вотъ „прогрессивная часть духовенства“ желаетъ подобрать себѣ то, что хотятъ выкинуть изъ гимназій...

Слѣд., преподаватели-университетцы сами-собой, а „мертвящая система“—сама-собой.

Sapienti sat!

* * *

Единственное кажущееся преимущество свѣтскихъ школъ надъ духовными—это „резвые взгляды“, которые такъ на-руку извѣтнаго сорта людямъ и благодаря которымъ свѣтскія учебныя заведенія изъ разсадниковъ просвѣщенія превратились въ разсадники революціи. Что это такъ, доказывать, кажется, не нужно. Краснорѣчивое подтвержденіе этому мы находимъ въ 259 № „Волгара“ въ статьѣ: „Обыскъ въ институтѣ инженеровъ“.

Полиція нашла всего-на-всего слѣдующія невинныя вещи, почти игрушки: „16 оболочекъ для бомбъ, 4 электр. запала для бомбъ, ящикъ, *а въ немъ 2½ пуда оболочекъ для бомбъ (!), масса шашекъ, динамита*“ и проч. прелести...

Въ этомъ отношеніи мы охотно отдадимъ пальму первенства г. г. свѣтскимъ студентамъ.

Что доказываютъ эти и подобные имъ факты?

Они говорятъ лишь о томъ, что современное, еще въ семьѣ деморализованное юношество о наукѣ думаетъ всего менѣе...

* * *

Слыхали-ли вы, читатель, хоть краемъ уха, такой фактъ, чтобы ученики гимназій писали сочиненія для семинаристовъ, или студенты университета для академиковъ?

Конечно, подобныхъ фактовъ никогда не случилось и никто объ нихъ ни слыхивалъ.

Но что семинаристы зашибаютъ изрядную деньгу на гимназическихъ сочиненіяхъ, это неоспоримый фактъ, извѣстный намъ изъ личнаго опыта. Отлично извѣстно намъ и то, что за 50—60 рублей академикъ смѣло строчить курсовое сочиненіе, даже и диссертацию студенту университета.

А эти факты о чемъ говорятъ, читатель?

Старый знакомый.

Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.

I.

Освященіе храма св. Серафима Саровскаго. 6 октября, близъ Старога Петергофа, на подворьѣ Серафимовъ Дивѣвскаго монастыря состоялось торжественное освященіе вновь сооруженнаго храма во имя преподобнаго Серафима, саровскаго чудотворца. Богослуженіе совершилъ прибывшій изъ Нижняго Новгорода преосвященный Назарій, при участіи нѣкоторыхъ столичныхъ и петергофскихъ священнослужителей и духовенства подворья. Въ концѣ богослуженія епископъ Назарій произнесъ поученіе къ народу.

Новый храмъ весьма обширный, каменный, трехпрядѣльный; главный прядѣль во имя св. Серафима саровскаго. Церковь прекрасная; въ ней много простора и свѣта. Замѣчательна художественная живопись въ храмѣ, нѣкоторыя изъ иконъ написаны сестрами-монахинями Дивѣвской обители. Земля подъ церковь и подворье пожертвована г-жей З. Николаевой. Мысль о сооруженіи храма близъ Старога Петергофа возникла вскорѣ послѣ открытія мощей преподобнаго Серафима въ Саровѣ.

Предсѣдателемъ строительной комиссіи состоитъ князь М. С. Путятинъ; сооружена церковь по плану и проекту епархіальнаго архитектора Н. Н. Николова въ древне-русскомъ стилѣ. Торжество освященія храма привлекло массу публики. Присутствовали представители администраціи, игуменія Серафимовъ Дивѣвскаго монастыря мать Александра и лица, принимавшія близкое участіе въ сооруженіи храма: дворцовый комендантъ свиты Его Величества ген.-м. В. А. Дедюлинъ, комендантъ Петергофа Паренсовъ, секретарь Ея Величества гр. Ростовцевъ, фрейлина княжна Орбелиани, предсѣдатель комиссіи по сооруженію храма кн. М. С. Путятинъ и др. („Колоколъ“).

Назначеніе третьяго члена правленія семинаріи отъ духовенства. Во исполненіе новаго устава духовной семинаріи, третьимъ членомъ правленія отъ духовенства назначенъ Его Преосвященствомъ священникъ Н. Ев. Троицкій.

Ходатайство арзамасскаго окружнаго съѣзда духовенства. Послѣдній съѣздъ духовенства подѣламъ арзамасскаго духовнаго училища постановилъ ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ объ оказаніи пособія на содержаніе училища изъ средствъ епархіальнаго свѣчнаго завода въ 1000 рублей. По резолюціи Его Преосвященства на журналѣ съѣзда, произведена справка въ канцеляріи завода о количествѣ свѣчъ, забираемыхъ церквами арзамасскаго округа. Оказалось, что въ 1905 году взято только 1000 пудовъ свѣчъ, что составляетъ менѣе одной десятой доли всего количества свѣчей, забираемаго епархіей.

Назначеніе учителя черченія. Учителемъ черченія при Сергіевскомъ духовномъ училищѣ опредѣленъ преподаватель нижегородскаго Маріинскаго института П. П. Полкарповъ.

II.

Голодь въ самарской епархіи и постановленіе епархіальнаго съѣзда самарской епархіи по этому поводу. Съѣздъ духовенства призналъ, что все духовенство самарской епархіи въ настоящемъ году, по случаю

голода, находится въ критическомъ положеніи; поэтому на сѣздѣ постановлено: „покорнѣе просить Его Преосвященство, преосвященнѣйшаго Константина, епископа самарскаго и ставропольскаго, обратиться къ Св. Синоду, архипастырямъ Русской Церкви и къ Лаврамъ съ воззваніемъ о помощи голодающему духовенству самарской епархіи.

Какъ велико горе отъ голода, въ особенности на селахъ, можно усмотрѣть изъ слѣдующей картины:

„Село. Голодь Ужасный голодь. Толпа прихожанъ собралась подлѣ дома священника. Плачь ребятишекъ. Слышатся стоны больныхъ мужичковъ. Батюшка здѣсь. Онъ стоитъ въ полукафтанѣ безъ шляпы. Весь онъ здѣсь: растерянный, измученный, не знаетъ, чѣмъ горю помочь. Придка волосъ упала на лицо и на грудь“.

„Батюшка милый! Куда намъ дѣваться?!.. Дай, укажи намъ къ спасенію путь! Господи! Господи! Боже нашъ милостивый!“

Слышатся стоны. Поникъ головою страдалецъ-священникъ. Съ ребенкомъ на рукахъ исхудалая баба стоитъ противъ батюшки и молча смотритъ на добраго пастыря, и капаютъ слезы у ней по лицу.

Братья имущіе! Братья богатые! Дайте священнику силъ понести горе, бездонное горе народное! Боже нашъ, милостивый, васъ пощети!“

Пожертвованія препровождаются въ г. Самару Его Преосвященству, преосвященнѣйшему Константину, епископу самарскому и ставропольскому (Самар. Еп. Вѣд. № 18 с. г.).

Другія постановленія самарскаго епархіальнаго сѣзда 1906 г. Въ томъ-же №-рѣ Самар. Еп. Вѣд. сообщается о слѣдующихъ постановленіяхъ епархіальнаго сѣзда духовенства самарской епархіи. Общимъ голосомъ рѣшили предоставить діаконамъ и псаломщикамъ право голоса одинаковое съ священниками на сѣздахъ духовенства.

Обсудивъ представленный однимъ изъ депутатовъ докладъ о судѣ чести въ средѣ духовенства, собраніе не пришло къ опредѣленнымъ выводамъ и отложило мудреный житейскій вопросъ до сессіи будущаго года. Тѣмъ не менѣе предсѣдатель поставилъ на голосовку вопросъ о желательности и необходимости введенія суда чести. Пятнадцать депутатовъ высказалось за и всѣ остальные—*противъ*.

Сѣзду былъ поставленъ вопросъ, желательно-ли, чтобы въ будущемъ служеніе духовенства было идейное и чтобы духовенство не получало содержанія за свой пастырскій трудъ. Утвердительный отвѣтъ на послѣдній вопросъ, при голосованіи, дали только пять священниковъ.

Къ вопросу о реформѣ женскихъ епархіальныхъ училищъ. Одно изъ довольно существенныхъ золъ епархіальныхъ училищъ—это ихъ неопредѣленное, двусмысленное административное устройство. Если посмотреть со стороны, если прочесть уставъ этихъ училищъ, то получается такое впечатлѣніе, что здѣсь дѣйствуетъ въ широкихъ размѣрахъ выборное начало и коллегіальность въ рѣшеніи всѣхъ дѣлъ училища. На самомъ же дѣлѣ эта коллегіальность въ управленіи дѣлами училища весьма часто разбивается о единоличное желаніе предсѣдателя совѣта, который одинъ изъ всѣхъ служащихъ въ училищѣ лицъ не избирается, а назна-

чается непосредственно епископомъ. Въдѣствіе этого женскими епархіальными училищами иногда фактически управляетъ не совѣтъ училища, а единолично предсѣдатель. И получается какая-то игра въ коллегіальность. Впрочемъ, это и понятно, такъ какъ является логичнымъ послѣдствіемъ несогласованности въ жизни епархіальныхъ училищъ двухъ началъ—„республиканскаго и монархическаго“. Поэтому, если предсѣдатель обладаетъ силою—авторитетомъ личнымъ или поддержкою епископа, то онъ „играетъ“ совѣтомъ училища въ своему желанію; если же Совѣтъ пріобрѣтаетъ силу, то онъ иногда ни во что ставитъ предсѣдателя. Раздоры эти въ школьной семьѣ епархіальныхъ училищъ увеличиваются оттого, что наряду съ однимъ начальникомъ-предсѣдателемъ Совѣта существуютъ и другія начальствующія въ училищѣ лица—начальница и инспекторъ классовъ, которыя по существу своего служенія являются болѣе близкими для училища лицами, чѣмъ предсѣдатель Совѣта. При такомъ ненормальномъ явленіи началъ въ епархіальныхъ училищахъ иногда происходитъ чрезвычайно скверная для дѣла игра въ „Лебеди, Рака и Щуку“. На эту ошибку не сообразовали обратитъ вниманіе реформаторы 1884 года (уставъ епархіальныхъ училищъ не удостоился даже разсмотрѣнія), такъ что въ епархіальныхъ училищахъ она сохраняется силу до настоящаго времени. Только въ такъ называемыхъ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства дѣло управленія этими училищами поставлено болѣе нормально: здѣсь начальствующимъ лицомъ въ училищѣ является начальница; почти восторженной же для училища человекъ—предсѣдатель Совѣта—здѣсь не имѣется. („Вѣра и Разумъ“).

Мнѣніе симбирскаго духовенства о реформѣ административной части въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ. Въ 1905 году симбирскому духовенству, какъ извѣстно, предложено было высказаться на благочинническихъ собраніяхъ о дѣлѣ преобразованія женскаго епархіальнаго училища. Духovenство нашло нужнымъ поставить во главѣ управленія училищемъ избираемаго сѣздомъ предсѣдателя Совѣта съ тѣмъ, чтобы на него возложено было главное и высшее руководство учебной и воспитательной частями въ училищѣ, а начальницѣ съ званіемъ главной надзирательницы, были предоставлены власть инспекторская, наблюденіе за религиозно-нравственною жизнью ученицъ, съ подчиненіемъ дѣйствій послѣдней Совѣту училища. Главная надзирательница, по мнѣнію духовенства, тоже должна быть избираема сѣздами, а должность инспектора должна быть упразднена (Симб. Еп. Вѣд.).

Памяти Преосвященнаго Веніаміна (Пущевъ-Григоревича), митрополита казанскаго, бывшаго съ 1748 по 1753 годъ епископомъ нижегородскимъ. Въ главномъ храмѣ Седмозерной Богородицкой пустыни, въ правой стѣнѣ, противъ задней колонны, покоятся останки одного изъ знаменитыхъ казанскихъ архипастырей, преосвященнаго митрополита Веніаміна. Память его усердно читается въ Седмозерной пустыни, и имя его ежедневно поминается на заупокойныхъ зятіяхъ.

Когда въ 1899 году производился ремонтъ соборнаго храма, гдѣ покоились останки Пр. Веніаміна, то было замѣчено, что склепъ замѣтно отклонился отъ

стѣны и образовался нѣкоторый промежутокъ, и сводъ его провалился. Необходимо было произвести поправку.

Когда объ этомъ было донесено пр. Арсенію, архіепископу казанскому и свѣяжекому, то владыка благословилъ сначала узнать, гдѣ находится самый гробъ усопшаго—подъ поломъ, или сверхъ пола, и затѣмъ на всякій случай приготовить новый гробъ для переложенія останковъ усопшаго. Въ виду того, что у тогдашняго духовника Седміозерной Пустыни, іеросхимонаха Гавріила, былъ въ запасѣ новый дубовый гробъ, владыка и благословилъ, если то окажется нужнымъ, останки святителя переложить въ него.

„Когда, рассказываетъ самъ іеросхимонахъ Гавріилъ, нынѣ схимо-архимандритъ и намѣстникъ обители, мы втроемъ, по благословенію владыки, приступили къ освидѣтельствуванію гроба почившаго и стали разбирать склепъ съ западной стороны, гдѣ по предположенію должно было находиться изголовье гроба, то прежде всего мы всѣ обоняли безподобное благоуханіе отъ останковъ святителя, и насъ охватилъ благоговѣйный страхъ и трепетъ. Увлеченный вниманіемъ и объятый страхомъ, я не замѣчалъ окружающихъ меня и не видѣлъ, что съ ними происходило въ этотъ моментъ, но впослѣдствіи они мнѣ говорили, что испытывали то же самое, что и я. Очистивъ часть гробницы съ восточной стороны, мы увидѣли бархатъ, которымъ былъ обитъ гробъ почившаго святителя. Еще сильнѣе ощутилось разносящееся благоуханіе, и мы какъ то невольно спрашивали другъ-друга объ этомъ дивномъ, никогда раньше не ощущаемомъ нами благовоіи, какъ бы не довѣряя каждому своему личному ощущенію и стараясь узнать отъ другихъ, да обоняютъ ли они то, что обонялъ каждый въ отдѣльности. И всѣ съ затаеннымъ дыханіемъ и благоговѣйнымъ страхомъ подтверждали, что точно ощущаютъ дивное благоуханіе, какой-то особенно благодатной усладой улаждающее наше дыханіе.

По освидѣтельствуваніи мы нашли, что гробъ почившаго святителя поставленъ поверхъ церковнаго пола.

21-го февраля въ обитель прибылъ послѣ полудня самъ архипастырь, высокопреосвященнѣйшій Арсеній.

Вечеромъ того же дня владыка въ маломъ облаченіи и старшая братія обители въ епитрахиляхъ и ризахъ, отслуживъ предварительно великую панихиду, приступили ко вторичному освидѣтельствуванію гробницы почившаго.

Какая-то особая волна благоговѣнія охватила участвующихъ въ семъ великомъ дѣлѣ. Казалось, что въ этомъ молитвенномъ торжествѣ вмѣстѣ встрѣтились міръ земной и небесный и лобызались другъ съ другомъ, напоминая намъ о всеобщемъ воскресеніи всѣхъ, почившихъ въ надеждѣ воскресенія и жизни вѣчной.

По окончаніи панихиды и провозглашеніи вѣчной памяти усопшему святителю, стали очищать кирпичи и мусоръ надъ гробомъ. И снова ощутилось слышанное прежде нами благоуханіе, и снова всѣ окружающіе стали спрашивать другъ друга о семъ дивномъ благодатномъ ощущеніи. По очисткѣ мусора и кирпичей открылся гробъ, покрытый чернымъ бархатомъ.

Владыка попросилъ присутствовавшій народъ удалиться и остаться только лицамъ священнаго сана—іеромонахамъ и іеродіаконамъ. Теперь приступили къ дальнѣйшему. Съ благословенія владыки я, грѣшный, протянулъ правую руку съ правой стороны храмовой стѣны подъ бархатъ, чтобы оцупать гробъ, но гробовыхъ досокъ подъ рукой не оказалось. „Досокъ гроба нѣтъ“, сказалъ я владыкѣ, „благословите снять бархатъ“. „Богъ благословитъ“, отвѣтилъ архипастырь. Съ радостнымъ трепетомъ я поднялъ бархатъ, и моимъ взорамъ представился усопшій святитель, почивающій въ митрѣ малиноваго цвѣта и темно-лиловомъ облаченіи Митру хотѣлось снять, но помысль подсказывала, что она должна разсыпаться. Все-жъ я коснулся ея, и она тотчасъ разсыпалась въ пыль.

Мнѣ представился обликъ святителя, покрытый тончайшимъ слоемъ мукообразной пыли. Я, убогій, сталъ отирать съ лица своими грѣшными руками эту тонкую пыль. Отъ мощей сильно благоухало. Почившій святитель лежалъ нетлѣннымъ. Его ликъ былъ цвѣта бѣлаго воска. Спереди голова имѣла большую лысину, но сзади спускались довольно густые прямые волосы каштановаго цвѣта. Длинная такого же цвѣта съ сильной просѣдью клинообразная борода окаймляла ликъ усопшаго; носъ правильный, уста сжаты, глаза покрыты вѣками, какъ у спящаго, и окружены темноватой каймой сравнительно съ цвѣтомъ лица.

Ликъ усопшаго сіялъ красотой и совѣмъ не представлялся такимъ морщинистымъ и старческимъ, какимъ онъ изображенъ на портретъ, хранящемся въ настоятельскихъ архіерейскихъ покояхъ обители.

Священныя одежды сохранились отъ тлѣнія до колѣнъ. Ниже колѣнъ останки были обнажены, и здѣсь на лѣвой ногѣ я замѣтилъ, что у икры нѣтъ мягкихъ частей и видна кость. Но остальные части всѣ сохранены, и ихъ видѣлъ и утверждаю, что онъ нетлѣнны и благоухаютъ.

При дальнѣйшемъ изслѣдованіи оказалось, что всѣ гробовыя доски сгнили, осталась одна только нижняя доска отъ гроба.

На этой доскѣ и подняли останки святителя, чтобы переложить ихъ въ новый гробъ. Но доска оказалась на двѣ четверти длиннѣе чѣмъ тотъ гробъ, въ который надо было переложить усопшаго. Тогда мы, держащіе доску, просунули свои грѣшныя руки подъ самыя останки, кто подъ голову, кто подъ плечи, спину, ноги; одинъ изъ іеромонаховъ осторожно вынулъ изъ-подъ нашихъ рукъ доску, и такъ мы съ благоговѣніемъ положили останки почившаго святителя въ приготовленный гробъ, завернули и закрыли все чистымъ полотномъ и заколотили гробовой крышкой.

Затѣмъ гробъ поставили предъ св. престоломъ въ царскихъ вратахъ, отиѣли литію и положили начало чтенію св. евангелія. Служеніе литій, панихидъ, чтеніе евангелія продолжалось всю ночь до литургіи слѣдующаго дня. Послѣ торжественной, совершенной архіерейскимъ служеніемъ, литургіи и великой панихиды на слѣдующій день, при умиленно-трогательномъ пѣніи великаго канона „Помощникъ и Покровитель“, гробъ съ останками усопшаго святителя, блаженной памяти митрополита Веніамина, былъ заложенъ въ нарочито приготовленную на томъ же мѣстѣ въ камен-

ной храмовой стѣнѣ нишу, гдѣ останки покоятся и теперь, имѣя на соответствующемъ мѣстѣ храмовой стѣны слѣдующую надпись:

„Преосвященный Веніаминъ, митрополитъ казанскій, жившій въ Седмозерной Пустыни съ апрѣля 1782 года на покой въ оной. Въ 1785 году въ іюнь скончался и погребенъ здѣсь.“

О самомъ же переложении его останковъ 21-го февраля 1899 года составленъ краткій актъ, хранящійся въ архивѣ обители. (Извѣстія по казан. епар. № 17-й с. г.).

Отъ епархіального попечительства. Въ селѣ Березовкѣ, сергачскаго уѣзда, состоитъ праздною мѣсто просфорни. Лица, желающія занять эту должность, за условіями могутъ обращаться къ мѣстному причту и церковному старостѣ.

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Высочайшій указъ о равноправности крестьянъ. Изъ области тактики. Характеръ современнаго освободительнаго движенія и его ненормальность. Предстоящія реформы. Вѣсти изъ провинціи.

Опубликованіе Высочайшаго указа отъ 5-го октября объ отменѣ нѣкоторыхъ ограниченій въ правахъ сельскихъ обывателей правительственными органами и умѣренной печатью привѣтствуется какъ законодательный актъ величайшей важности. „Россія“ говоритъ, что раздѣленіе единой Россіи на Россію барскую и Россію мужицкую прекратилось.

Государю угодно было въ пятый день октября сравнить права крестьянъ и бывшихъ податныхъ сословій съ правами сословій привилегированныхъ. Изъ дворянина, купца, мѣщанина, разношца, крестьянина образуется нынѣ русскій гражданинъ. То, о чемъ говорили и писали лучшие люди Россіи въ теченіе сорока съ лишнимъ лѣтъ, совершилось нынѣ волею Государя, какъ реформа, не терпящая отлагательства, и не голосованная прошлой Думой, очевидно.. по недостатку времени.

„Нов. Время“ по поводу того же указа замѣчаетъ: Именной указъ Сенату отъ 5 октября (день именинъ Наслѣдника Цесаревича) съ полнымъ правомъ долженъ быть поставленъ рядомъ съ манифестомъ 19 февраля 1861 г. Указъ 5 октября является „увѣщаніемъ зданія“ 19 февраля. Это въ истинномъ смыслѣ слова — грамота вольностей, дарованныхъ крестьянству, съ котораго нынѣ сняты послѣднія путы, оставшіяся отъ крѣпостнаго времени въ видѣ различныхъ ограниченій гражданскихъ правъ. Теперь крестьяне не только свободные граждане земли русской, но и равноправные передъ закономъ съ другими сословіями.

Послѣ дарованія конституціи, послѣ провозглашенія политическихъ правъ и вольностей, указъ 5 октября на первый взглядъ представляется дѣломъ скромнымъ, какъ бы частной мѣрой, да и озаглавленъ указъ, по обычаю нашихъ канцелярій, чрезвычайно неуклюже. Все это мѣшаетъ впечатлѣнію, ступеневываетъ огромную государственную важность того дѣла, которое облечено въ форму указа съ умалюющимъ его значеніе заголовкомъ. Между тѣмъ для 100 милліоновъ

крестьянъ, для этой нашей народной массы, указъ 5 октября долженъ имѣть цѣну гораздо болѣе высокую и осязаемую, чѣмъ даже политическія права и свободы, значеніе которыхъ въ жизни этой массы если и почувствуется, то едва-ли такъ близко и конкретно. Впрочемъ, указъ 5 октября имѣетъ важное значеніе отнюдь не для однихъ крестьянъ. Онъ также долженъ для всѣхъ другихъ общественныхъ элементовъ и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, быть можетъ, даже важнѣе, чѣмъ для самихъ крестьянъ.

Привычка долгое время мѣшала намъ понять тѣ опасности, которыми можетъ угрожать всему остальному обществу искусственная изолированность крестьянскаго быта, отгороженнаго отъ жизни другихъ сословій гражданскимъ неравноправіемъ крестьянъ, иноземствомъ всякаго рода стѣсненій и ограниченій въ самыхъ элементарныхъ гражданскихъ правахъ, всесторонней вышней опекой и разными специально крестьянскими институтами, въ которыхъ сохранился не только духъ, но отчасти и приемы крѣпостной неволи. Все это въ совокупности принижало крестьянъ передъ другими сословіями и какъ бы подчеркивало ихъ приниженное положеніе, а тѣмъ самымъ придавало ихъ отчужденности отъ другихъ общественныхъ слоевъ особенно неудачный характеръ, возбуждая у крестьянъ съ одной стороны чувство неудовлетворенности своимъ социальнымъ положеніемъ, а съ другой — чувство зависти и недовѣрія къ другимъ сословіямъ, откуда одинъ шагъ къ чувству недоброжелательства и вражды. А вѣдь всѣ эти другія сословія не болѣе, какъ маленькій островъ среди крестьянскаго моря! И вся культура, вся образованность и гражданственность этихъ другихъ сословій, накопленная въ рядъ поколѣній усиліями и изживеніями всей страны, оставались чужды крестьянской массѣ, какъ и сами, эти сословія. Такое раздвоеніе общественной жизни обрекало на безсиліе и сословія давно свободныя, такъ какъ приливъ въ нихъ свѣжихъ силъ изъ толщи народной неизбѣжно затруднился, а влияние ихъ на народную массу оставалось поверхностнымъ и незначительнымъ.

Указъ 5 октября, снимающій всѣ оставшіяся перегородки между крестьянами и прочими сословіями, имѣетъ значеніе общегосударственное и при томъ несомнѣнной важности для всѣхъ прикосновенныхъ сторонъ. Этимъ указомъ обезпечивается возможность той внутренней спайки общественнаго организма, которая претворяетъ отдѣльные общественные слои въ единый народный организмъ — въ націю, гдѣ всѣ элементы, какъ бы ни были они разнородны, другъ другу помогаютъ, другъ друга питаютъ.

Чрезвычайно важно, что именно Верховная власть по своему собственному изволенію даровала крестьянству эти вольности. Наши политическія партіи, всего болѣе хвастающіяся своей борьбой за свободу, о гражданской свободѣ и равноправіи крестьянъ заботились гораздо меньше, чѣмъ о равноправіи евреевъ. Народъ чутокъ къ правдѣ. Онъ пойметъ и оценитъ указъ 5 октября и прекрасно сумеетъ отличить царскій даръ отъ партійныхъ посуловъ. Царскими указами даны средства для облегченія крестьянамъ земельной тѣсноты, гдѣ она дѣйствительно давитъ крестьянскую жизнь. Царскимъ же указомъ дана теперь кре-

ствьянамъ и та „воля“, которая дѣйствительно составляетъ насущную потребность ихъ быта. Это не слова и обѣщанія, это дѣла, которыя немедленно почувствуются во всемъ крестьянскомъ обиходѣ, и эти дѣла, надо надѣяться, внесутъ въ крестьянскую жизнь чувство удовлетворенія и глубокой благодарности къ Царю, что бы ни нашептывали „товарищи“ и пропагандисты революціи.

„Московск. Еженед.“ въ статьѣ „Изъ области тактики“ (С. Котляревскаго) констатируетъ фактъ неопредѣленности современнаго положенія Россіи. Народное возбужденіе какъ будто переживаетъ отливъ. Правительство пока безсильно водворить порядокъ. Общество беспомощно удержать хотя бы тотъ минимумъ гражданской и политической свободы, который казался твердо пріобрѣтеннымъ. Вокругъ—бессиліе, а, на фонѣ его всемогущество безпощадныхъ силъ—голода, охватывающаго огромную часть хлѣбородной Россіи, надвигающейся хозяйственной дезорганизаціи, полного экономическаго упадка.

Темпъ послѣднихъ лѣтъ, смѣна событій, поражающихъ воображеніе, темпъ, принимавшій въ инныя минуты характеръ какого то вихря,—все это совершенно оторвало насъ отъ дѣйствительности. Всѣмъ памятливы дни послѣ 17 октября, всѣмъ памятенъ тотъ фантастическій міръ, въ которомъ очутились самыя активныя группы, боровшіяся противъ стараго строя. Побѣда была такъ велика и такъ неожиданна, что отнынь, казалось, не существуетъ ничего невозможнаго. Всякій, кому случалось въ это время посѣщать митинги, помнить эту удивительную потерю чувства реальности, при которой учредительное собраніе и демократическая республика казались минимумомъ для ближайшихъ стремленій, а о вооруженномъ возстаніи говорили, какъ о самой простой на свѣтѣ вещи. Все, что не доходило до уровня вооруженнаго возстанія, демократической республики и безвозмезднаго отобранія земли,—все безнадежно провалилось на митингахъ.

Послѣдующія событія, однако, показали, что въ расцѣнкѣ силъ здѣсь лежала крупная ошибка. Оказалось, что нельзя повторять ежемѣсячныхъ всеобщихъ забастовокъ, что эксперименты вооруженнаго возстанія достаются болѣе дорогой цѣной, чѣмъ объ этомъ думаютъ на митингахъ, что обѣщанный бойкотъ Государственной Думы и созданіе учредительнаго собранія абсолютно неосуществимы. Эти уроки, повидимому, не прошли даромъ, и среди крайнихъ партій замѣчается поворотъ въ сторону большаго чувства реальности.

Что же дѣлать? Необходимо порвать съ тѣми иллюзіями, которыя остались неразсѣянными даже послѣ всѣхъ горькихъ разочарованій, необходимо отрѣшиться отъ неосуществимыхъ запросовъ. *Пора отказаться отъ вѣры въ тотъ чудодѣйственный революціонный ударъ, который сразу, однимъ взмахомъ можетъ смести прошлое**). Разсѣяніе иллюзій сдѣлаетъ возможнымъ опредѣленность цѣлей. Надо, наконецъ, совершенно точно понимать, чего хочешь, и совершенно порвать съ той оцѣнкой политическихъ и со-

ціальныхъ формъ, которая беретъ ихъ не по существу, не на почвѣ объективной исторической возможности, а потому, *насколько они кажутся „львыми“ и „правыми“*. Широкое распространеніе этихъ несчастныхъ эпитетовъ не мало создало хаоса въ общественномъ сознаніи и вызвало какой-то аукціонъ на лѣвизну,—аукціонъ, выигрышъ въ которомъ, впрочемъ, никогда не обеспеченъ, ибо нѣтъ ничего такого лѣваго, лѣвѣе чего нельзя было бы придумать.

„Чѣмъ сильнѣе мы сдаемся влѣво, тѣмъ скорѣе попадемъ въ лапы реакціи“, сказалъ г. Струве на кадетскомъ съѣздѣ.

Объ этомъ тысячу разъ писали, говоритъ г. Меньшиковъ, и на этомъ настаивали всѣ дѣйствительные друзья русской свободы. Между тѣмъ въ настоящее время все устраивается къ тому, чтобы помѣшать русскому возрожденію, чтобы такъ или иначе сорвать великую реформу, спутать и затянуть въ мертвую петлю движеніе, которое могло бы спасти насъ.

Великодушный Государь подъ гнетомъ жестокихъ глубоко-трагическихъ испытаній замыслилъ благодѣтельный переворотъ и приступилъ къ нему съ быстротою спасенія гибнущихъ. Не только торжественно предъ лицомъ свѣта было дано обѣщаніе реформъ, но обѣщаніе это было свято исполнено. Парламентъ былъ созданъ, съ правами, правла, неполными, но завидными для нѣкоторыхъ конституціонныхъ странъ. Но чтобы привести эти благодѣтельные права въ дѣйствіе, нужно, конечно, чтобы не было ни землетрясенія, ни потопа, ни нашествія непріятелей, чтобы не было катастрофы, во время которой мирная жизнь останавливается сама собой. Никакой катастрофы и не было, но враги русскаго народа, овладѣвъ русской глупостью, придумали катастрофу. Они съ величайшею ревностью разожгли „междоусобную брань“, какъ-разъ въ моментъ, когда былъ возвѣщенъ съ Престола миръ. До реформы, когда дѣйствительно страна пуждалась въ освобожденіи, „освободители“ сидѣли смиренно. Стоило Монарху дать, наконецъ, желанную свободу, какъ изъ нея посѣвшили сдѣлать преступное употребленіе. Порабощенный народъ былъ законопослушенъ, освобожденному—ему внушаютъ бунтъ. Самыя гнусныя преступленія—обманъ, воровство, клевета, разбой, убійство, прикрытые краснымъ флагомъ, провозглашены добродѣтельно. Преступленія, которыя народъ пріучился считать проклятыми и навсегда запрещенными, объявлены подвигами свободы. Корабль христіанской цивилизаціи какъ будто съѣлъ на камни и терпитъ крушеніе. Народъ вѣками привыкъ почитать жизнь человѣческую, какъ вещь священную, и всякое покушеніе на нее считалъ за мерзость, и вотъ въ ореолъ свободы высятся груды изувѣченныхъ бомбами невинныхъ стариковъ, женщинъ, дѣтей, внутренности которыхъ „друзья свободы“ смѣшали съ уличной грязью. Народъ съ незапамятныхъ временъ привыкъ считать бѣдное имущество свое—продуктъ тяжелаго труда—вещью неотъемлемой, священной для всѣхъ окружающихъ, и вотъ новые освободители вносятъ въ собственность погромъ и разбой. Народъ привыкъ считать имя каждаго гражданина неприкосновеннымъ для публичнаго позора, кромѣ случаевъ судебной кары.

*) Курсивъ нашъ.

А революціонеры внесли съ собою въ общество неистовое сквернословіе, клевету, доходящую до безумнаго извращенія правды, непрерывную, неустанную брань и ложь, подобно чаду, отравляющую общественныя отношенія. Всѣ первыя центры общества оказались захваченными библейской проказой. Печать, парламентъ, школа, общественное мнѣніе приняли видъ зачумленныхъ; отъ нихъ дышетъ сумасшедшей злобой *Печать—общенародное наше вѣче, идѣ должны раздаваться голоса лишь достойнѣйшихъ гражданъ, превратилась въ негмолкающій скандалъ, въ чернильный терроръ. Горсть бездарныхъ писакъ залушмлетъ голоса націи, отнимаетъ священное право рѣчи и всякую свободу мысли.*

Такой поворотъ освобожденія въ началѣ ошеломилъ общество, ошеломилъ народъ. Точно прорвалась плотина, и вся смрадная, долго сдерживаемая, грязь исторіи рванулась и залила воздѣланныя нивы столь еще слабой культуры русской. Вотъ катастрофа—тяжелая, угрожающая самому бытію народному. Какъ не быть тревогъ? Неужели вы думаете, что совершенно исчезъ человѣческій разумъ и сердце русское перестало биться?

Ошеломленная Россія начинаетъ осматриваться. Кошмаръ проходитъ. Какъ,—спрашиваютъ,—это называется свободой? Это-то и есть революція, священная борьба за право? Нѣтъ! Тысячу разъ нѣтъ! Тутъ подлогъ, волюнціи, ужасный, похожій на самое мерзкое преступленіе среди бѣлудня! Свобода эта не та, о которой Россія мечтала. Свобода подмѣнена, и самымъ жалкимъ образомъ мы одурочены! Назадъ, къ остаткамъ какой ни на есть законности! Назадъ, къ развалинамъ старой чести, къ погасшимъ алтарямъ! Назадъ, хотя бы къ униженной и слабой, но все же національной власти! Если возможна свобода, то лишь около подлиннаго закона, хотя бы и весьма несовершеннаго! Теперешнее наглое беззаконіе—хуже всего, что когда то было. Сорвавшаяся съ цѣпи злоба всего ужаснѣе. Мы очутились надъ пропастью, — назадъ!

Это паническое „назадъ“ нельзя ни подсказать, ни остановить. Тревога за жизнь неудержимо слагается въ широкихъ слояхъ благомыслящаго населенія, отъ государственныхъ дѣятелей до чернорабочихъ. Въ концѣ-концовъ всѣхъ начинаетъ тяжело давить тиранія, выдаваемая за свободу. Сколько бы ни кричали, что это война,—подождите, молъ, пройдетъ война и наступитъ счастье, но народъ серьезно не понимаетъ, съ кѣмъ же эта война идетъ, если не съ нимъ? Народъ чувствуетъ, что революціонеры убиваютъ людей изъ его среды: вѣдь городовые, солдаты, околоточные—тѣ же мужики. Офицеры и губернаторы—то же общество. Погромы, грабежъ, разбой, брань, злословіе, клевета—все это ложится не на какое то другое государство, а на свое собственное, и разоряются не жители другой планеты, а мы сами. Народу говорятъ: вотъ врагъ твой—Царь. Но тысячелѣтній народъ знаетъ, что не кто иной, а самъ же народъ призналъ когда то царей на царство, самъ вручилъ имъ державу власти и мечъ противъ враговъ внутреннихъ и вѣншихъ. Народъ помнитъ, что всѣ вольности, какія есть, объявлены были не бунтомъ, а царской волей и что отъ бунтарей большой прибыли онъ что-то не видѣлъ. Въ душѣ народной серьезно заражается сомнѣ-

ніе. Сомнѣніе переходитъ въ отвращеніе и страхъ не редъ движеніемъ столь нечистымъ, какія бы значенія надъ нимъ ни развѣвались...

Если бы народъ въ силахъ былъ удержаться въ точкѣ равновѣсія, нѣкоторая реакція была бы благотвѣтельной. Но несомнѣнно есть опасность не въотрой, а той грубой реакціи, о „лапахъ“ которой упоминалъ г. Струве. Испуганный народъ вмѣсто того, чтобы осторожно отступитъ отъ пропасти, можетъ шарахнуться отъ нея къ другому берегу, гдѣ ждетъ та же бездна. Если къ бунту противъ власти пристае все преступное, что есть въ странѣ, то стоитъ народу двинуться вправо—вса чернь бросится вправо же, чернь интеллигентная и просто народная одинаково. Развѣ родные дѣды бунтующей молодежи не бунтовали, только въ другую сторону—противъ народа? Развѣ гоголевскіе и щедриновскіе типы не служили устьями тираніи? Все оторванное отъ почвы, потерявшее свои корни, тѣмъ именно страшно, что способно перекатываться вправо и влево съ стремительностью чисто мертвой. Та же невѣжественная, неучащаяся теперь молодежь всего черезъ десять лѣтъ, можетъ быть, поддержитъ самую мрачную реакцію. Та же босая команда, обработанная ретроградями, можетъ выступить противъ парламента. Лапы реакціи не мнѣе, это чудовище, слѣды когтей котораго еще не заросли на русской кожѣ.

„Нов. Время“ сообщаетъ слѣдующія интересныя свѣдѣнія о предстоящихъ реформахъ.

Одна изъ крупнѣйшихъ реформъ—реформа въ области мѣстнаго хозяйства затрагиваетъ собою интересы всѣхъ сословій и классовъ населенія страны. Она должна создать полный переворотъ и въ административномъ механизмѣ, съ самыхъ низшихъ и до высшихъ ступеней іерархической лѣстницы. Эта лѣстница управленія весьма попятна и неизбѣжна съ введеніемъ мелкой земской самоуправляющейся единицы; она же повлечетъ за собой пересмотръ правилъ по медицинско-ветеринарной, продовольственной, налоговой и другимъ функциямъ мѣстнаго хозяйства. Кроме того, будутъ введены новыя городское и земское положенія. Проектъ по реформѣ мѣстнаго хозяйства будетъ обсуждаться 5 октября особой комиссіей подъ предѣтельствомъ П. А. Столыпина. Между прочимъ надо сказать, что сообщеніе газетъ, что будто бы уже приступлено къ обсужденію проекта, не вѣрно. Особое совѣщаніе собиралось, но тамъ шла рѣчь совершенно по другому вопросу.

Затѣмъ разработкой исключительныхъ законовъ занята особая комиссія, на которую также возложена задача урегулировать вопросъ о свободахъ. Исключительные законы предполагается вводить только во время безпорядковъ. Комиссія въ основу своей работы вложила проектъ о свободахъ, предложенный бывшей Государственной Думой, пользуется имъ по столько, по сколько онъ оказывается осуществимъ въ жизни. Со всѣми этими проектами находится въ тѣсной связи и вопросъ о реорганизации института полиціи. Въ данномъ случаѣ предусматривается упразднить отдѣльный корпусъ жандармовъ, соединить его съ общою полиціей. Жандармскій корпусъ по отношенію къ вто-

рой играет роль инспекции, по крайней мѣрѣ таково его назначеніе, но въ дѣйствительности это фикція. Жандармерія немовѣрно обременена разными побочными обязанностями, совершенно заслонившими ея прямыя функціи—полицейскія обязанности. Поэтому предполагается освободить жандармскую полицію отъ производства дознаній, передавъ это дѣло судебнымъ властямъ. Сыскъ же остается на обязанности жандармовъ и кромѣ того имъ уже вмѣняется въ прямую обязанность инспекторскій надзоръ. Кто будетъ стоять во главѣ районной, губернской полиціи, пока еще не рѣшено, но надо предполагать, что общая власть въ этомъ случаѣ на мѣстахъ перейдетъ къ губернаторамъ.

Что касается земской мелкой единицы, то вопросъ о введеніи ея представляется весьма желательнымъ. При настоящемъ строѣ земскаго хозяйства и территориальнаго подраздѣленія существуетъ много дефектовъ хотя бы въ налоговой системѣ, при которой земское земельное обложеніе крайне неравномѣрно. Вмѣстѣ съ тѣмъ налоговая система весьма неустойчива, а отсюда получается далеко неравномѣрное поступленіе земскихъ доходовъ. Чтобы облегчить земствамъ финансовую сторону ихъ дѣла, сдѣлать ее болѣе устойчивой, имѣется въ виду примѣнить въ данномъ случаѣ систему промыслового налога ко всѣмъ предпріятіямъ, расположеннымъ въ районѣ земской единицы.

Въ газ. „Земля“ находимъ добрую вѣсть о томъ, какъ народъ освобождается отъ вліянія обманывавшихъ его подстрекателей.

Высочайшее повелѣніе о продажѣ крестьянамъ казенныхъ земель вызвало повсемѣстно среди крестьянства курской губерніи необыкновенный подъемъ патристическаго чувства.

Такъ, въ путивльскомъ уѣздѣ соединенный сходъ крестьянъ деревень: Вороновки, Кобыляковки, хуторовъ: Кривоносочки, Малина, Смолянинова, Шарановки, Козинки, Осановки и Глѣбовки постановилъ: по поводу дарованныхъ крестьянству милостей, въ память дня рожденія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, построить во вновь образуемомъ приходѣ храмъ въ честь святителя Алексія.

Въ большинствѣ селъ курской губерніи, по просьбѣ крестьянъ, отслужены торжественныя молебны; въ нѣкоторыхъ селахъ крестьяне организовали сборъ денегъ на сооруженіе иконъ святителя Алексія и постановили ежегодно праздновать день 27 августа.

Одновременно замѣчается рѣзкій поворотъ крестьянскихъ воззрѣній на мѣропріятія правительства.

Почти изъ всѣхъ уѣздовъ идутъ извѣстія о составленіи крестьянами приговоровъ о возобновленіи выборовъ въ землеустроительныя комиссіи.

Въ новооскольскомъ и старооскольскомъ уѣздахъ эти приговоры вручили земскимъ начальникамъ особо избранныя депутаціи изъ состава лицъ волостного и сельскаго управленія.

Въ одномъ изъ такихъ приговоровъ крестьяне откровенно заявляютъ, что „только по недомыслию нашему и наущенію стороннихъ людей мы сіе полезное дѣло съ пренебреженіемъ упустили, а теперь и сами

видимъ, что правительство для народа сдѣлало все, что обѣщало...“

Въ другомъ приговорѣ крестьяне поименно указываютъ лицъ, распространявшихъ среди нихъ выборское воззваніе и настаивавшихъ на бойкотѣ выборовъ въ землеустроительныя комиссіи.

Съ сергачскаго земскаго собранія, происходившаго въ сентябрѣ 1906 года.

(Корреспонденція).

По открытіи собранія, первымъ предложенъ былъ вопросъ по народному образованію. При чтеніи своего доклада г. инспекторъ народныхъ школъ, между прочимъ, заявилъ, что гг. учителя всѣ вообще труятся вполне усердно и плодотворно. Постановлено всѣхъ ихъ почтить вставаніемъ, что и выполнено. Одному изъ сихъ педагоговъ, подвергшемуся аресту за политическую агитацію и нынѣ по распоряженію г. губернатора освобожденному, съ разрѣшеніемъ занять прежнюю должность, выражено сожалѣніе по поводу перенесенныхъ имъ непріятностей. Хотѣли также отнестись и къ другому педагогу, уволенному отъ должности по подозрѣнію въ той же дѣятельности, что и первый, но воздержались въ виду того, что судьба его еще не выяснилась.

Затѣмъ постановлено назначить всѣмъ *остальнымъ* чисто-татарскимъ школамъ по 30 руб. каждой въ виду того, что татарскаго населенія въ уѣздѣ четвертая часть; расходуется на ихъ образованіе до 2000 руб., а вносятъ они на школьное дѣло до 4000 руб. Но какъ и чему въ ихъ школахъ учатъ, какое они имѣютъ направленіе въ общегосударственномъ отношеніи—это terra incognita, проникнуть въ которую никто не стремится. Школы эти, не имѣя за собой никакого дозора, свободны отъ нареканій и глумленія, каковымъ старательно подвергаются нѣкоторыя русскія школы, и живутъ, конечно, припѣваючи. А приносятъ-ли онѣ пользу русскому дѣлу? Это вопросъ непочатый.

Читанъ былъ приговоръ крестьянскаго общества села Ляни, въ которомъ крестьяне заявляютъ, что они исправно и полностью взносятъ въ земскую сокровищницу свою лепту на школьное образованіе, но ни малѣйшимъ пособіемъ со стороны земства не пользуются, а потому просятъ помочь имѣющейся у нихъ церковно-приходской школѣ выдачею 50 руб. на отопленіе, въ чемъ она крайне нуждается. Гласный Мемешкинъ эту нужду подтвердилъ съ добавленіемъ, что въ волости имѣются и еще двѣ школы (въ Б. Удѣ и Ивковѣ), находящіяся въ тѣхъ же условіяхъ, что и Лянинская, коимъ тоже слѣдуетъ помочь. По этому поводу возникло оживленное преніе между земцами съ одной стороны и представителемъ отъ духовенства съ другой. Со стороны земцевъ слышались обычные укоры по адресу церковныхъ школъ, высказывается, что эти школы пользуются громадной субсидіей отъ правительства, при чемъ эти средства расходуются не на школу собственно, а на дирекцію оной, что на Кавказѣ, наприм., наблюдатели получаютъ до 3000 руб.; что было время, когда наблюдатели школъ по благочиніямъ никакого вознагражденія не получали; что

церквамъ приказано отпускать на школьное дѣло по 50 руб. и т. п. Все это высказывается голословно и съ явнымъ пристрастіемъ. Представитель отъ духовенства на основаніи предъявляемой имъ официальной „Записки о церк. школахъ за 1904 г.“ возражаетъ, что духовенство само по себѣ изыскиваетъ сумму, равняющуюся приблизительно суммѣ, отпускаемой правительствомъ, и что всетаки тѣхъ и другихъ средствъ не хватаетъ на покрытіе всѣхъ, даже воиюнскихъ нуждъ школы, подтвержденіемъ чему въ настоящую минуту служитъ ходатайство Лининскаго общества; что бесплатный трудъ по надзору за школами нигдѣ не практикуется и ссылка на таковой по меньшей мѣрѣ странна; распоряженіе объ отпускѣ на школы по 50 руб. отъ каждой церкви заявившій объ этомъ подтвердить не могъ, потому что такового и нѣтъ. Одинъ изъ земцевъ заявилъ затѣмъ, что церк.-прих. школы не удовлетворяютъ своему назначенію до того, что четыре священника, коихъ онъ знаетъ, говорили ему, что они ждутъ не дождутся, когда эти школы перейдутъ въ вѣдѣніе земства. На это представитель отъ д. возразилъ ему, что онъ знаетъ десять священниковъ совершенно противоположныхъ взглядовъ. Наконецъ, одинъ земецъ авторитетнымъ тономъ категорически возвѣстилъ, что „церковныя школы никуда не годятся“, и по просьбѣ представителя отъ дух. сообщилъ, что такой взглядъ на эти школы вынесъ онъ изъ произведеннаго имъ, въ качествѣ предсѣдателя экзам. ком., испытанія трехъ школъ. На это о. представитель дух. возразилъ, что такое заявленіе крайне странно, т. к. документальныя данныя комиссіи положительно противорѣчатъ ему. Общій списокъ съ оцѣнкой познаній школьниковъ по всѣмъ предметамъ показываетъ, что эти познанія много выше средняго, что воиунъ подтверждаетъ и частный списокъ самого предсѣдателя, при чемъ рѣзкой разницы въ оцѣночныхъ отмѣткахъ по спискамъ остальныхъ членовъ комиссіи нѣтъ и даже есть такіе случаи, когда члены ком. ставили низшіе отмѣтки, чѣмъ самъ предсѣдатель, что ясно показываетъ полную добросовѣстность ихъ. Далѣе о. представителемъ дух. высказано удивленіе относительно того, что предсѣдатель съ трехъ школъ свой отрицательный взглядъ переноситъ на всѣ вообще церковныя школы, съ коими онъ и незнакомъ даже, ибо въ уѣздѣ онъ человекъ новый.

Едва-ли мыслимо допустить, что въ семьѣ земскихъ школъ не безъ урота, и едва-ли благоразумно свои школы огульно хвалить, какъ сдѣлано было въ настоящую сессію земскаго собранія, а другія тоже огульно хаять; одинъ по головкѣ гладить, а другимъ (церк.) въ глаза плевать. Явное пристрастіе въ чемъ бы то ни было мало соответствуетъ справедливости.

По окончаніи преній, вопросъ подвергнуть былъ закрытой баллотировкѣ, и большинствомъ голосовъ рѣшено выдавать означеннымъ тремъ церковнымъ школамъ по 30 руб. на отопленіе ихъ.

Далѣе предложенъ былъ къ рѣшенію вопросъ о бесплатномъ отпускѣ лѣкарствъ изъ земскихъ аптекъ, кромѣ крестьянъ и всѣхъ плательщиковъ въ земскую кассу, только земскимъ служащимъ, при чемъ о духовенствѣ ни слова не было упомянуто. Представитель духовенства по прочтеніи предложенія воскликнулъ: „Итакъ, духовенство уѣзда настоящимъ предложеніемъ

безжалостно обречено на вымираніе, т. к. сироты горемычныя, вдовицы убогія и дѣтки бѣднячки не въ средствахъ платить за лѣкарства, да и прочимъ членамъ причтовъ не безъ труда придется бороться съ болячками“. Затѣмъ вынесилъ, что это предложеніе несправедливо въ виду того, что духовенство не менѣе земскихъ служащихъ несетъ свою долю труда на пользу земства, а именно: оно удовлетворяетъ религіозныя потребности земства (въ широкомъ смыслѣ); содѣлываетъ просвѣщенію народа законоучительствомъ во всѣхъ школахъ; заботится объ устройствѣ самихъ школъ и даже содержаніи ихъ. Говорить-ли далѣе о доставленіи причтами разныхъ статистическихъ свѣдѣній, карточекъ, метрическихъ выписей, веденіи самыхъ метрикъ и т. п., трудъ бесплатный и отвѣтственнымъ? Къ тому же и затрачиваемая земствомъ на отпускъ духовенству лѣкарствъ сумма не столько, вѣроятно, ничтожна, что едва-ли стоитъ изъ-за нея и самыя хлопоты поднимать. При этомъ одинъ изъ гласныхъ крестьянъ сказалъ: „Что-жъ что духовенство за лѣкарства не платитъ, мы за него платимъ“.

Вопросъ этотъ подвергнуть былъ закрытой баллотировкѣ, и 10 шарами противъ 6 рѣшено было въ пользу духовенства.

Наконецъ, предложено и постановлено ходатайствовать объ исключеніи духовенства изъ состава земскаго собранія на томъ основаніи, что оно не несетъ къ пользу земства „ни копейки“ съ своихъ (церк.) земель, или же объ обложеніи сихъ земель сборомъ наравнѣ съ прочими. Представитель дух. представилъ на видъ, что такое заявленіе не соответствуетъ дѣйствительности, потому что онъ самъ съ причтомъ уплачиваетъ земству не только копейки, но даже рубли съ земли жертвованной. Сергачскіе городскіе причты тоже несутъ налоги на ихъ земли. Вѣроятно, въ уѣздѣ есть и другіе подобныя симъ причты, о чемъ управѣ должно быть извѣстно документально, а потому странно представляется и самая мотивировка предложенія. Къ тому же духовенство не платитъ податей не по своей винѣ, а по волѣ правительства пользуется симъ, какъ правомъ, основаннымъ, вѣроятно, на словесахъ Св. Ап. Павла: „Аще сѣяхомъ вамъ небесная, велико ли, аще земная ваша пожнемъ“. Право это до того представляется естественнымъ, что уважалось даже невѣрными во время ига монгольскаго. Уважается оно до днесь турецкимъ правительствомъ и только сергачское земство хочетъ лишить духовенство сего исконнаго права. Далѣе, духовенство принято въ составъ Губ. Думы, а сергачское земство отказывается ему отъ участія въ своихъ собраніяхъ. Невольно приходится воскликнуть: О tempo, o mores!

Сергачское земство переживаетъ нынѣ кризисъ, близкій къ банкротству, но крохи, кои оно стремится собрать со стола духовенства, едва-ли спасутъ его отъ гибели хотя бы на секунду.

Впрочемъ, сергачское земство, повидимому, не очень то робѣетъ кризиса и въ собраніи своемъ щедро сыпало деньгами и направо и налево, даже какому-то состоятельному муллѣ назначило 134 руб. ежегоднаго пособія на обученіе его сына въ какой-то татарской школѣ въ Казани. Попробовалъ бы попро-

ситъ подобное пособіе какой-либо дьячокъ-бѣднячокъ, чтобы изъ сего вышло?.. Вообще въ саргачскомъ земствѣ, какъ и по всей почти Руси, людьми новаго направленія выказывается стремленіе все русское, въ особенности православное, а тѣмъ болѣе церковное принижать, все же инославное и инородное поддерживать.

ВАЖНѢЙШІЯ ТЕЛЕГРАФНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 6 окт. (Официально).

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ

объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ ограниченій въ правахъ сельскихъ обывателей и лицъ другихъ бывшихъ податныхъ состояній.

Большое преобразование 19 февраля 1861 г., приобщивъ миллионы сельскихъ обывателей къ общегражданской жизни, положило начало постепенному уравненію крестьянъ съ остальнымъ населеніемъ Имперіи. Нынѣ, за послѣдованіемъ Манифестовъ нашихъ отъ 6 августа и 17 октября минувшаго года, призванныхъ сельское населеніе къ участию въ законодательствѣ, предстоитъ завершить мудрыя предначертанія Царя-Освободителя на возвыщенныхъ нами началахъ гражданской свободы и равенства передъ закономъ всѣхъ російскихъ подданныхъ. Въ этихъ цѣляхъ, наряду съ другими законодательными мѣрами, подлежатъ коренному пересмотру дѣйствующія узаконенія, опредѣляющія порядокъ устройства мѣстнаго управленія и суда. Необходимые для сего законопроекты нынѣ готовятся и будутъ внесены въ Государственную Думу немедленно по созывѣ ея.

Но независимо отъ сего по отношенію къ крестьянамъ и лицамъ другихъ бывшихъ податныхъ состояній въ законѣ сохранились еще нѣкоторыя отдѣльныя ограниченія, не соответствующія основнымъ положеніямъ и общему духу манифестовъ 6 августа и 17 октября 1905 г., а частью и утратившія уже первоначальное свое значеніе за состоявшейся отмѣной круговой поруки и выкупныхъ платежей.

Признавъ необходимымъ нынѣ же отмѣнить такія ограниченія и, одобривъ представленный Намъ по сему предмету особый журналъ совѣта министровъ, Мы, на основаніи статьи 87 свода основныхъ государственныхъ законовъ изданія 1906 г., повелѣваемъ:

1. Предоставить всѣмъ російскимъ подданнымъ безразлично отъ ихъ происхожденія, за исключеніемъ инородцевъ (Св. зак. т. 9 изд. 1899 г., зак. о сост. ст. 762), одинаковыя въ отношеніи государственной службы права примѣнительно къ таковымъ же правамъ лицъ дворянскаго сословія съ упраздненіемъ всѣхъ особыхъ преимуществъ на занятіе по опредѣленію отъ правительства нѣкоторыхъ должностей въ зависимости отъ сословнаго происхожденія.

1. Освободить сельскихъ обывателей и лицъ другихъ бывшихъ податныхъ состояній: а) отъ представленія ими увольнительныхъ общественныхъ приговоровъ при поступленіи въ учебныя заведенія и на гражданскую службу, равно какъ и отъ исполненія личныхъ натуральныхъ повинностей и отъ несенія общественной

службы, на все время прохожденія курса въ учебныхъ заведеніяхъ, или состоянія сихъ лицъ въ гражданской службѣ и б) отъ необходимости представленія при поступленіи въ бѣлое духовенство или при постриженіи въ монашество увольненія отъ общества, согласія казенной палаты и разрѣшенія губернатора.

3. Отмѣнить обязательное исключеніе сельскихъ обывателей и лицъ другихъ бывшихъ податныхъ состояній изъ общества: а) при вступленіи ихъ въ гражданскую службу; б) при производствѣ ихъ въ чины; в) при полученіи орденовъ и знаковъ отличія; г) при окончаніи курса въ учебныхъ заведеніяхъ; д) при полученіи ученыхъ степеней и званій, а также е) вообще при приобрѣтеніи ими высшихъ правъ состоянія, разрѣшивъ этимъ лицамъ оставаться въ составѣ своихъ обществъ, пользуясь, впредь до добровольнаго выхода изъ нихъ или перечисленія соответственно приобрѣтеннымъ ими правамъ въ иное сословное общество, всѣми связанными съ принадлежностью къ своимъ обществамъ правами, а равно и неся соответственныя обязанности, при чемъ въ отношеніи подсудности, наказаній и послѣдствій, опредѣляемыхъ для преступныхъ дѣяній, означенныя лица подчиняются, однако, узаконеніямъ, дѣйствующимъ по отношенію къ тѣмъ высшимъ сословіямъ или званіямъ, права коихъ сіи лица приобрѣли.

4. Разрѣшить сельскимъ обывателямъ, принадлежащимъ къ составу сельскихъ обществъ: а) вступать безъ обязательнаго увольненія изъ этихъ обществъ въ другія сельскія общества, пользуясь, впредь до добровольнаго выхода изъ состава прежнихъ обществъ, всѣми связанными съ принадлежностью къ нимъ обществамъ правами, а равно и неся соответственныя обязанности и б) получать, по отказѣ отъ участія въ пользованіи мѣрской землей или по отчужденіи принадлежащихъ имъ участковъ таковой земли, безпрепятственное увольненіе изъ сельскихъ обществъ безъ соблюденія требованій, означенныхъ въ статьѣ 208 общаго Положенія о крестьянахъ и въ статьѣ 165 Положенія о башкирахъ (Св. зак. т. 9 особ. прил. изд. 1902 г.), при условіи обязательнаго причисленія ихъ къ своимъ волостямъ безъ согласія волостного схода, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда увольняемые состоятъ уже въ другихъ обществахъ, либо приняты въ таковыя, или состоятъ въ гражданской службѣ, либо приобрѣли высшія права состоянія.

5. Предоставить сельскимъ обывателямъ и лицамъ другихъ бывшихъ податныхъ состояній свободу избранія мѣста постояннаго жительства на одинаковыхъ, указанныхъ въ Уставѣ о паспортахъ, основаніяхъ съ лицами другихъ состояній (Св. зак. т. 14 изд. 1903 г. Уст. о пасп. ст. 2 п. 1), признавъ, согласно сему, постояннымъ мѣстомъ ихъ жительства не мѣсто приписки, а мѣсто, гдѣ они по службѣ, или занятіямъ, или промысламъ, или недвижимому имуществу имѣютъ осѣдность либо домашнее обзаведеніе; выдавать этимъ лицамъ, за исключеніемъ, указаннымъ въ статьѣ 47 Устава о паспортахъ (изд. 1903 г.), въ качествѣ видовъ на жительство безсрочныя паспортныя книжки какъ въ мѣстахъ приписки—отъ сословныхъ учреждений, такъ и въ мѣстахъ постояннаго жительства—отъ полицейскихъ управленій, а въ столицахъ—отъ участ-

ковыхъ приставовъ, а также отмѣнить иныя ограничительныя правила о паспортахъ лицъ бывшихъ податныхъ состояній, изложенныя въ статьяхъ 22, 46, 48—63, 65, 84—86, 87(а), 88, 89, 91 и 92 того же Устава.

6. Отмѣнить съ 1 января 1907 г.: а) подушную подать, взимаемую съ сельскихъ обывателей въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Имперіи; б) круговую поруку въ уплатѣ окладныхъ государственныхъ и земскихъ, а также и мірскихъ сборовъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, на которыя не распространяется дѣйствіе закона 12 марта 1903 г. объ отмѣнѣ круговой поруки; в) отлачу несправнаго плательщика на заработки и опредѣленіе къ нему опекуна въ качествѣ особыхъ мѣръ взысканія сборовъ и повинностей (Св. зак., т. 9 особ. прил. изд. 1902 г., Общ. Пол. ст. 353 п.п. 2 и 3, Пол. о выкуп. ст. ст. 69 п.п. 2 и 3, и 78 п.п. 2, 3, 4; Пол. о крест. влад. ст. ст. 366 п. п. 2, 3 и 4 и 641 п. п. 2, 3 и 4; Свод. зак. т. 5 изд. 1903 г., Уст. прям. налог. ст. 679).

7. Отмѣнить: а) особыя правила о наказуемости сельскихъ обывателей и другихъ лицъ, подвѣдомственныхъ волостному суду, по рѣшеніямъ сего суда, за проступки, не наказуемые по Уставу о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями (Св. зак. т. 9 особ. прил. изд. 1902 г. Общ. пол. ст. 127 п.п. 2 и 3; Св. зак. т. 12 ч. 2 изд. 1857 г., Уст. казен. селен. ст. ст. 478, 484—486, 493, 495—498, 501—503, 513, 514 и 529); б) правила о принудительной отдачѣ лицъ бывшихъ податныхъ состояній въ общественныя работы, въ качествѣ особыхъ мѣръ наказанія или при неспособности ихъ къ уплатѣ присужденныхъ по судебнымъ приговорамъ денежныхъ взысканій (Св. зак. т. 9 особ. прил. изд. 1902 г. Общ. Пол. ст. ст. 150, 163 и 431; Св. зак. т. 15 изд. 1885 г., улож. наказ. ст. 85, Уст. наказ. ст. 8), и в) особыя мѣры взысканія, предусмотрѣнныя дѣйствующимъ закономъ въ отношеніи волостныхъ судовъ Прибалтійскихъ губерній и заключающіяся въ испрошеніи прощенія у обиженнаго, въ публичномъ объявленіи о жестокосердіи осужденнаго и въ отдачѣ въ безплатныя работы на срокъ не болѣе 7 дней (Полож. о крест. лѣндр. губ. 13 ноября 1860 года ст. ст. 1033, 1038, 1049, 1052, 1059, 1060, 1097, 1101 и 1102).

8) Отмѣнить особыя постановленія: а) о порядкѣ разрѣшенія семейныхъ раздѣловъ (Св. зак. т. 11 особ. прил. изд. 1902, г. Общ. Пол. ст. ст. 38—46; б) о запрещеніи сельскимъ обывателямъ, не владѣющимъ недвижимыми имуществами, обязываться векселями (Св. зак. т. 11, ч. 2 изд. 1903 г., Уст. о вексел. ст. 2) и в) о запрещеніи бывшимъ горнозаводскимъ людямъ и крестьянамъ устраивать огнедѣйствующія заведенія и лѣсопильныя мельницы, а также производить торговлю лѣсомъ въ заводскихъ селеніяхъ (Св. зак. т. 9 особ. прил. изд. 1902 г., Общ. Пол. ст. 3 прим.).

9) Предоставить сельскимъ обывателямъ, обладающимъ установленнымъ цензомъ, помимо надѣльной земли, участвовать во вторыхъ земскихъ избирательныхъ сѣздахъ и собраніяхъ, независимо отъ участія ихъ въ выборахъ гласныхъ отъ сельскихъ обществъ уѣзда (Св. зак. т. 2 изд. 1892 г. Пол. о земск. учр. ст. 26 и 5).

10) Отмѣнить правило объ утвержденіи губернаторомъ земскихъ гласныхъ отъ сельскихъ обществъ изъ числа кандидатовъ, избранныхъ волостными сходами (Св. зак. т. 2 изд. 1892 г., Пол. о земск. учр. ст. 51), предоставивъ избраннымъ кандидатамъ самостоятельное избраніе изъ своего состава положеннаго числа гласныхъ и опредѣленіе очереди заступленія ихъ остальными кандидатами съ установленіемъ по сему предмету нижеслѣдующихъ правилъ: а) избранные волостными сходами кандидаты въ гласные отъ сельскихъ обществъ созываются уѣзднымъ предводителемъ дворянства (либо замѣняющимъ его лицомъ) на особый сѣздъ для избранія изъ своего состава положеннаго числа гласныхъ и опредѣленія посредствомъ выбора очереди заступленія гласныхъ остальными кандидатами; б) открывъ сѣздъ, уѣздный предводитель дворянства либо замѣняющее его лицо, объявляетъ собравшимся порядокъ дѣйствій сѣзда и предлагаетъ или выбрать изъ своего состава председателя сѣзда, которому и предметъ, по его избраніи, руководство занятіями сѣзда и в) къ производству выборовъ въ сѣздъ применяются правила о выборѣ гласныхъ въ земскихъ избирательныхъ собраніяхъ. Св. зак. т. 2 изд. 1892 г. Пол. о земск. уч. ст. 40—50).

11) Отмѣнить статьи 57 и 444 Положенія объ установленіяхъ, завѣдывающихъ крестьянскими дѣлами (Св. зак. т. 9 особ. прил. изд. 1902 г.), въ силу коихъ лица, подвѣдомственные волостному, сельскому и инородческому управленіямъ, подвергаются по постановленіямъ земскихъ и крестьянскихъ начальниковъ безъ формальнаго производства административнымъ взысканіямъ за неисполненіе распоряженій означенныхъ должностныхъ лицъ.

12) Установить, что уѣздные сѣзды могутъ отмѣнять приговоры крестьянскихъ общественныхъ сходовъ, по представленіямъ земскихъ и крестьянскихъ начальниковъ, основаннымъ на статьяхъ 31 и 426 Положенія объ установленіяхъ, завѣдывающихъ крестьянскими дѣлами (Св. зак. т. 9, особ. прил. изд. 1902 г.), только въ тѣхъ случаяхъ, когда приговоръ постановленъ несогласно съ законами, либо когда приговоръ нарушающій законныя права членовъ сельскихъ обществъ или причисленныхъ къ волости лицъ, обжалованъ заинтересованными лицами.

Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ

Въ Петергофѣ,
5 октяб. 1906 г.

ПЕТЕРБУРГЪ, 7 окт. Официально) Резолюціей Сената опредѣлено разъяснить, что не могутъ быть вносимы въ списки уѣздныхъ землевладѣльцевъ крестьяне, приобрѣвшіе при содѣйствіи крестьянскаго банка землю въ составѣ отдѣльныхъ населеній, не образующихъ сельскаго общества; не могутъ одновременно участвовать въ выборахъ въ Думу также и въ городскомъ избирательномъ участкѣ или сѣздахъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ или городскихъ избирателей или уполномоченныхъ волостей не только рабочіе на фабрикахъ и заводахъ, но и железнодорожныхъ мастер-

скихъ, имѣющихъ участіе въ выборахъ въ Думу въ особомъ, установленномъ Высочайшимъ указомъ 11 декабря 1905 г., порядкѣ внѣ условій имущественнаго ценза, хотя бы и владѣли этимъ цензомъ, а потому наравнѣ съ рабочими фабрикъ и заводовъ не подлежатъ внесенію въ соответственные избирательные списки.

Принятая Сенатомъ резолюція по поводу разъясненія некоторыхъ вопросовъ Положенія о выборахъ въ Думу мотивируется слѣдующими соображеніями. По общему смыслу законоположеній о выборахъ на всѣхъ ступеняхъ избирательной системы могутъ быть избираемы лишь лица, обладающія правомъ участвовать на выборахъ въ качествѣ избирателей. Въ первоначальной степени крестьянскихъ выборовъ избирателями являются не всѣ вообще крестьяне, входящіе въ составъ сельскихъ обществъ, а только имѣющіе право къ избранію выборныхъ на волостные сходы. Последніе въ свою очередь избираютъ уполномоченныхъ волостей. Въ этомъ отношеніи Сенатъ нашелъ, что избранію въ уполномоченные подлежатъ лишь крестьяне, имѣющіе право избранія выборныхъ на волостные сходы. Избраніе выборныхъ на волостные сходы принадлежитъ сельскимъ сходамъ.

Участниками послѣднихъ, сверхъ назначенныхъ по выбору сельскихъ сходовъ должностныхъ лицъ, являются исключительно крестьяне домохозяева. Въ дополненіе этого прямого указанія закона, для установленія опредѣленнаго объема понятія крестьяне-домохозяева, имѣющіе право участія на сельскихъ сходахъ, Сенатъ приводитъ слѣдующія положенія, вытекающія изъ ранѣе состоявшихся его разъясненій: крестьяне безземельные, не имѣющіе вовсе усадьбы и хозяйства, не должны считаться въ числѣ домохозяевъ, имѣющихъ право голоса на сходы; лица, приписанныя къ сельскому обществу, но не проживающія въ своемъ селеніи и не имѣющіе тамъ усадьбы и полевого надѣла, впредь до возвращенія на жительство въ общество не могутъ участвовать въ сужденіяхъ на сходахъ по общественнымъ дѣламъ; крестьяне, не имѣющіе въ обществѣ осѣлости и хозяйства, не пользующіеся землею постоянно и проживающіе на сторонѣ, не признаются полноправными домохозяевами общества. На этомъ основаніи Сенатъ находитъ, что статья 15 Положенія о выборахъ должна быть понимаема такъ, что уполномоченными волостныхъ сходовъ могутъ быть избираемы исключительно крестьяне-домохозяева, полноправные члены сельскихъ обществъ и дѣйствительные представители мѣстныхъ крестьянскихъ хозяйствъ. При иномъ толкованіи въ Думу прошли бы въ качествѣ представителей земледѣльческаго крестьянства лица, совершенно чуждыя ему въ условіяхъ его быта и лишь числящіяся въ припискѣ сельскихъ обществъ. По поводу рабочихъ Сенатъ нашелъ, что законъ, выдѣляя рабочихъ въ особую группу, стоящую внѣ общихъ цензовыхъ условій, выдѣлилъ въ тоже время лицъ, входящихъ въ составъ этой группы, изъ общей системы выборовъ. Предоставленное рабочимъ привилегированное участіе въ выборахъ поглощаетъ право участія въ выборахъ по цензовому отношенію.

ПЕТЕРБУРГЪ, 8 окт. Преосвященное присутствіе возобновитъ свои работы въ первой половинѣ ноября текущаго года.

ПЕТЕРБУРГЪ, 9 окт. Второе засѣданіе совѣщанія высшихъ чиновъ министерства внутреннихъ дѣлъ для обсужденія проекта реформъ мѣстнаго управленія состоялось 7 октября, подъ предѣтельствомъ Столыцина, и посвящено реформѣ сельскаго волостного управленія. Предположено сохранить существующую волость въ качествѣ всеословной, хозяйственной и административной единицы общественаго типа. Территорія волости будетъ раздѣлена на сельскіе округи всеословнаго типа. Крупныя земельныя владѣнія будутъ выдѣлены въ самостоятельныя единицы съ возложеніемъ на владѣльцевъ обязанностей по благоустройству общественной безопасности. По окончаніи занятій совѣщанія, выработанныя положенія будутъ представлены на разсмотрѣніе совѣта министровъ, затѣмъ, на основаніи одобренныхъ совѣтомъ положеній, будетъ выработанъ подробный законопроектъ, подлежащій внесенію въ Государственную Думу.

Официальныя извѣстія по епархіи.

Высочайшія награды.

За заслуги по духовному вѣдомству Всемилостивѣйше пожалованы, къ 6-му мая текущаго года, медалями съ надписью „За усердіе“:

для пошенія на шею: золотыми на Андреевской лентѣ — 2-й гильдіи купецъ Алексѣй *Наумовъ*; на Александровской лентѣ — членъ церковнаго почительства собор. церкви села Павлова, горб. уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Иванъ *Прядиловъ*; на Аннинской лентѣ — 2-й гильдіи купецъ Михаилъ *Иконниковъ*; серебряною на Станиславской лентѣ — церк. староста села Ворсмы, 2-й гильдіи купецъ Димитрій *Діановъ*; для пошенія на іруди золотую на Аннинской лентѣ — староста церкви села Воздвиженскаго, макарьевск. уѣзда, крестьянинъ Василій *Антипинъ*.

Назначеніе пенсій и единовременныхъ пособій за епархіальную службу.

I. Указомъ Святейшаго Синода, отъ 14 сентября за № 9863 назначены пенсіи: зашт. свящ. с. Папулова Юанну *Нечасву* 300 руб., вдовамъ: священника с. Васильевки (Мипукова тожъ), серг. уѣзда, — Екатеринбургской 150 руб., зашт. священника Софійской церк. г. Арзамаса — Надеждѣ *Раевой* съ дѣтьми: Елизаветой, Юліей, Ольгой и Сергѣемъ 300 руб., зашт. священника с. Наруксова — Аниѣ *Щеловой* съ дѣтьми: Надеждой, Екатериной и Сергѣемъ 150 руб., псаломщиковъ сель: Бѣлавки, васильск. уѣзда, — Александрѣ *Дмитревской* 50 руб. и Елфимова Майдана — Екатеринбургской 33 руб. 33 коп.

II. Указомъ Святейшаго Синода, отъ 5 сентября за № 9507, назначены единовременныя изъ казны пособія за службу мужей слѣдующимъ вдовамъ: с. Лубянецъ, — Лидіи *Виноградовой* съ дѣтьми: Константиномъ, Александромъ, Николаемъ, Викторомъ и Анатоліемъ 150 руб. и псаломщиковъ сель: Соболихи Александрѣ *Гортинской* съ дочерью Клавдіей 100 руб. и Пели-Казенной — Александрѣ *Петропавловской* съ несовершеннолѣтними дѣтьми 100 руб.

Открытіе прихода.

Указомъ Святейшаго Синода, отъ 19 сентября за № 10048, при единовѣрческой церкви с. Евлашки, васильскаго уѣзда, открытъ самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика

Назначеніе на должность благочиннаго.

Священникъ церкви села Макателема, ардатов. у., Николай *Вознесенскій* резолюціею Его Преосвященства отъ 30 сентября, назначенъ испр. должн. благочиннаго 3-го ардатовскаго округа, вмѣсто уволеннаго по прошенію отъ этой должности

священника церкви села Орѣховна Петра *Никольскаго*, съ объявленіемъ послѣдному благодарности за многолѣтнюю полезную службу.

Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.

Епархіальнымъ начальствомъ утверждены въ должности церковнаго старосты къ церквамъ селъ: Чухарова—Василій Андреевъ *Шевантасовъ*, Панулова—Василій Козьминъ *Кожениковъ*, Личадѣва—Иванъ Петровъ *Ларинъ*.

Присоединеніе изъ раскола къ православію.

Присоединены изъ раскола къ православію причтами церквей: Вознесенской с. Павлова—Федоръ Васильевъ *Давыдовъ* и Ольга Алексѣева *Блюсовъ* и с. Сормова—Савватій Ивановъ *Сакаловъ*.

Перемѣны по службѣ.

Назначены: 1) псаломщикъ нижегород. Предтеченской церкви Иванъ *Адуговъ* на свящ. мѣсто въ с. Воскресенское, 21 сентября;

2) псаломщ. нижегор. Слободско-Предтеченской церкви Алексѣй *Лузинъ* на священническое мѣсто къ церкви дер. Татарской, 7 сентября;

3) студ. семин. Владиміръ *Григорьевъ* на псаломщич. мѣсто въ с. Карповку, 26 сентября.

4) діаконъ с. Никольскаго, арзамас. у., Владиміръ *Приклонскій* на священнич. мѣсто въ с. Трофимово, 26 сентября;

5) крестьянинъ Назарій *Ухановъ* допущенъ къ исполненію обяз. псаломщ. при церкви с. Кеньшева, 10 октября;

6) діаконъ с. Юрьева, сергачск. уѣзда, Іоаннъ *Соловьевъ*—на священническое мѣсто въ с. Быдреевку, 30 сентября;

7) оконч. курсъ семин. Александръ *Фамилскій*—на священнич. мѣсто въ с. Аносово, 30 сентября;

8) крестьянинъ Иванъ *Мосляинъ* допущенъ къ исполн. псаломщ. обязан. въ с. Горкахъ, 30 сентября;

9) учитель церк. школы с. Алексіевскаго Федоръ *Плещинскій*—на діаконское мѣсто въ с. Юрьево, 30 сентября;

10) уволенный изъ 4-го класса семинаріи Александръ *Чернобровцевъ*—псаломщикомъ къ единовѣрческой церк. села Селитьбы, 2 октября;

11) бывший псаломщикъ с. Елизарова Михаилъ *Альбовъ* допущенъ къ исполненію псаломщ. обязанностей въ с. Ново-Молчаново, 5 октября;

12) бывший псаломщикъ с. Березина Василій *Бьялковъ* допущенъ къ исполненію псаломщич. обязан. при Знаменской церкви г. Балахны, 5 октября;

13) бывший и. д. псаломщ. с. Подъяблоннаго Владиміръ *Батовъ* опредѣленъ снова въ то же село, 4 октября;

14) сынъ псаломщ. Александръ *Саманскій*—и. д. псаломщика въ с. Никольское, 10 октября.

Перемѣщены: 1) псаломщ. с. Высокова, макар. у., Всеволодъ *Дроздовъ*—въ с. Тумботино, 29 сентября;

2) псаломщикъ Знаменской цер. г. Балахны Викторъ *Лубянцевъ*—въ с. Высоково, 5 окт.;

3) и. д. псаломщ. с. Тепелева Григорій *Смысловъ*—къ балахнинскому собору, 7 октября.

Уволены за штатъ: 1) псаломщикъ с. Тумботина Конст. *Виноградовъ* (опредѣленъ учителемъ пѣнія въ лысковское духов. училище), 29 сентября;

2) и. д. псаломщика с. Кеньшева Венедиктъ *Каштовъ*, 10 октября;

3) псаломщ. балахи. собора Константинъ *Румянцева*, 7 октября;

4) свящ. с. Стрякушъ Іоаннъ *Предтеченскій*, 7 октября.

Умерли: 1) и. д. псал. с. Подъяблоннаго Александръ *Батовъ*, 23 сент.;

2) псаломщ. с. Никольскаго, васильск. уѣзда, Владиміръ *Саманскій*, 10 сентября.

Вакантныя мѣста:

Священническая—въ селатъ: Чалатъѣ, Медвѣдѣ и Стрякушахъ.

Діаконское—въ с. Никольскомъ, арзам. уѣзда.

Псаломщическое—въ с. Тепелевъ, нижегор. уѣзда.

Отъ Нижегородской дух. консисторіи.

Ниж. дух. консисторія подтверждаетъ о. о. благонамѣннымъ епархіи озаботиться доставленіемъ въ консисторію, не поздиѣ 1-го будущаго ноября мѣсяца, наградныхъ вкладочекъ.

Редакторъ Н. Боголюбовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Къ свѣдѣнію епархіальнаго духовенства.

Почетительный Совѣтъ Серафимовскаго Дома Призрѣнія доводитъ до свѣдѣнія заштатнаго духовенства нижегородской епархіи, что пріемъ лицъ, желающихъ поступить въ Серафимовскій Домъ Призрѣнія, съ разрѣшенія Его Преосвященства, временно прекращенъ.

Почетительный Совѣтъ.

Къ свѣдѣнію причтовъ и церковныхъ старостъ епархіи.

МАГАЗИНЪ

Нижегородскаго епархіальнаго свѣчнаго завода.

ПРОДАЖА:

ПАРЧИ, БАРХАТУ, ПЛАЩАНИЦЪ, ХОРУГВЕЙ, ВОЗДУХОВЪ, ГОТОВЫХЪ ОБЛАЧЕНІЙ, ПАНИКАДЛЪ, ПОДСВѢЧНИКОВЪ, ЕВАНГЕЛІЙ.	↑ ↓	НАПРЕСТОЛЬНЫХЪ И СВЯЩЕННИЧЕСК. КРЕСТОВЪ, ДАРОХРАНИТЕЛЬНИЦЪ, СОСУДОВЪ и приборовъ для освященія храмовъ
---	--------	---

и проч. церковная утварь—серебряная и латунная
ПО ОПТОВЫМЪ ФАБРИЧНЫМЪ ЦѢНАМЪ

принимаются заказы на колокола, иконы и церковную утварь.

Продажа безъ запроса.

Допускается кредитъ и разсрочка на льготныхъ условіяхъ.

МАГАЗИНЪ И СКЛАДЪ ПАРЧИ

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

на НИЖНЕМЪ БАЗАРѢ въ домѣ Столичнаго Домбарда